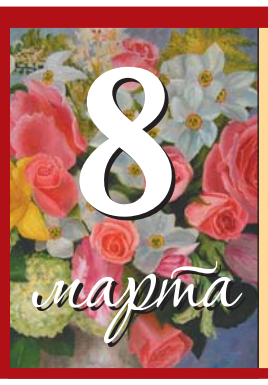
ISSN 1995-9699

Гонорар от доверителя в процессе по назначению

С. 6



Совет ФПА поздравляет прекрасную половину адвокатуры!

Будущие адвокаты в гостях у президента

С. 13

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

№ 05 (046)
март
2009 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Тенденции

Статистика на заказ — С. 3

Судебный репортаж

«Безумный день» в Конституционном Суде — С. 4

Этика

Еще раз о «купленной совести» — С. 7

Процесс

Доступ к подзащитному – право адвоката — С. 9

Своими глазами

Страсбургский стажер и парижская практикантка делятся впечатлениями — С. 10–11

Курьезы

Трилогия антифеминистских исков — С. 12

Дискуссия

Зачем адвокату удостоверение из натуральной кожи? — С. 14–15

Архивариус

Крестовый поход за адвокатскую нравственность — С. 16

К КОМУ БЛАГОСКЛОННА ФЕМИДА

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Евгений Семеняко, Владимир Плигин и Дмитрий Бедняков

17 февраля прошла торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Фемида» за 2008 год. Обладателем бронзовой статуэтки в номинации «Правозащитник» стал президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко. А в номинации «Ветеран» лавры лауреата получил профессор Валерий Лазарев, который давно стал в адвокатуре своим человеком, – он является заместителем председателя научно-консультативного совета ФПА РФ.

Окончание на с. 2–3

К КОМУ БЛАГОСКЛОННА ФЕМИДА

Ведущие Владимир Шумейко и Наталья Конишевская

Виктор Блажеев

Евгений Суханов

Михаил Бабаев и Галина Улётова

Валерий Лазарев, Тамара Абова и Михаил Барщевский

Учрежденная более 10 лет назад Московским клубом юристов, премия давно уже перешагнула региональные рамки и стала знаковым явлением. С 2007 г. ее соучредителем стала Ассоциация юристов России, укрепив авторитет премии в национальном масштабе.

С конца прошлого века лауреатами премии стало немало достойных людей, отмеченных благоволением богини правосудия. Среди них ученые Евгений Суханов и Зоя Крылова, судьи Владимир Теребилов и Вениамин Яковлев, адвокаты Елена Львова и Юрий Шмидт, политики и законодатели Владимир Плигин, Владимир Платонов, Юрий Лужков, телеведущие Николай Сванидзе и Владимир Познер, актеры и режиссеры Сергей Безруков и Никита Михалков и многие другие.

Нынешняя церемония по сложившейся в последние годы традиции проходила в московском театре «Новая опера» им. Е.В. Колобова и сопровождалась классической музыкой симфонического оркестра и номерами из репертуара театра.

Лауреаты премии за 2008 год

В номинации «Alma mater» лауреатом премии стала **Московская государственная юридическая академия.**

Получая статуэтку, ректор МГЮА Виктор Блажеев отметил, что видит в этом акте признание высоких заслуг коллектива академии и тех выдающихся ученых и педагогов, которые на протяжении многих лет готовили квалифицированные юридические кадры. Кроме того, это достойный акт памяти по отношению к ушедшему из жизни в прошлом году президенту академии Олегу Емельяновичу Кутафину, который, кстати, также являлся лауреатом премии «Фемида» – за 1997 год в номинации «Поколение».

За развитие цивилизованных процедур разрешения экономических споров был награжден **Третейский суд при Торгово-промышленной палате РФ.**

Как уже отмечалось, лауреатом премии в номинации «Правозащитник» стал **Евгений Семеняко.**

Получая награду из рук председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимира Плигина, президент ФПА отметил, что для него высокая честь стать лауреатом премии именно в номинации «Правозащитник». Он последовательный сторонник развития правозащитной составляющей в деятельности адвоката.

– Особенно приятно, – сказал Семеняко, – что инициатором моего выдвижения наряду с Институтом государства и права Российской академии наук стала замечательный правозащитник, руководитель Московской Хельсинкской группы Людмила Михайловна Алексеева. Ценю ее труд и преклоняюсь перед смелостью.

Евгений Васильевич заметил, что расценивает присуждение премии как знак внимания ко всей адвокатской корпорации и признания за адвокатурой ее благородной защитительной миссии.

В номинации «Правосудие» была отмечена наградой **Надежда Вышняк,** председатель судебного состава Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В номинации «Государственная служба» премию получил **Николай Овчинников,** статс-секретарь – заместитель министра внутренних дел Российской Федерации.

Надежда Афанасьева, президент Нотариальной палаты Новосибирской области, получила премию в номинации «Нотариат».

В номинации «Право и экономика» обладателем бронзовой статуэтки стал **Александр Турбанов,** генеральный директор государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Юрий Ткачевский, профессор кафедры уголовного права МГУ им. М.В. Ломоносова удостоился премии в номинации «Поколение». Зал долго аплодировал этому легендарному человеку, Герою Советского Союза, бывшему летчику Великой Отечественной войны, давшему начало целой династии талантливых юристов.

Краснодарский клуб юристов получил статуэтку Фемиды в номинации «Гражданское общество».

В номинации «Право и СМИ» был отмечен молодой, но динамично развивающийся телеканал **«Закон-ТВ».**

Один из главных разработчиков действующей Конституции **Сергей Шахрай,** руководитель аппарата Счетной палаты

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО,** вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК,** руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 17 марта

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ФГУП «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38

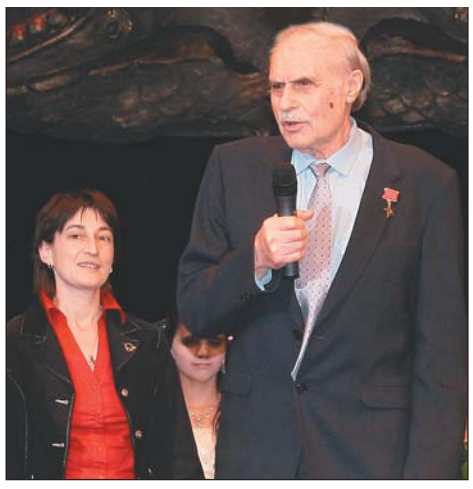
Номер подписан в печать 27.02.2009

Тираж 2400

Заказ № 514

Сергей Шахрай, Владимир Платонов и Владимир Туманов

Илья Миронов, Надежда Афанасьева и д-р Герд Ленга



Юрий Ткачевский и его внучка Екатерина

Российской Федерации, был отмечен премией в номинации «Законотворчество».

Борис Эбзеев, президент Карачаево-Черкесской Республики удостоился высокой награды в номинации «Карьера». Лауреат в силу занятости не смог приехать на вручение, что по приметам, рожденным завсегдатаями Клуба юристов, дает основание полагать, что лауреат добьется новых достижений – как это случилось, к примеру, с награжденным в прошлом году тогда еще первым заместителем Председателя Правительства РФ Дмитрием Медведевым.

В премиальной бронзе профессора **Валерия Лазарева**, заместителя председателя научно-консультативного совета ФПА РФ, отмеченного в номинации «Ветеран», отразились его высокие научные заслуги и высокий профессионализм. Это, в частности, подчеркнул вручавший ему премию представитель Правительства в высших судах страны Михаил Барщевский, отметив, что учился у Лазарева культуре выступления в Конституционном Суде Российской Федерации.

Как и в предыдущие годы, премия смело шагнула за национальные границы, подарив благосклонность российской Фемиды председателю Конституционного Суда Республики Армения **Гагику Арутюняну** в номинации «Содружество Независимых Государств».

Кстати, организатором церемонии выступил фонд «Фемида», генеральным спонсором – компания «Консультант Плюс», информационными спонсорами – периодические издания «эж-ЮРИСТ», «Аргументы недели» и «Новая адвокатская газета», телеканалы «Закон-ТВ», «Эксперт ТВ» и издательские группы «Новая юстиция», «Закон» и «Юрист».

Федеральная палата адвокатов наряду с издательством «Новая юстиция» и театром «Новая опера» выступила в роли партнера премии «Фемида». АГ

ТЕНДЕНЦИИ

ЛУКАВСТВО СТАТИСТИКИ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

В последнее время большинство периодических СМИ наполнилось шокирующими данными, свидетельствующими о запредельном росте преступности среди так называемых спецсубъектов – депутатов, судей, прокуроров, адвокатов. Мы даже поместили одну из таких подборок в прошлом номере («Число “почетных” обвиняемых увеличилось», «АГ» № 04 (045)), полагая, что на общем фоне грехи отдельных представителей адвокатуры выглядят весьма скромно. Однако до адвокатов тоже добрались. На сей раз с «убойной» статистикой выступила «Российская газета» (см. статью Владимира Богданова «Приговоры неприкасаемым», федеральный выпуск № 4844 от 6 февраля 2009 г.).

Потрясенные читатели с удивлением узнали, что число уголовных дел против персон с иммунитетом за год выросло в три раза. «Под статьей оказались более 11 тысяч “неприкасаемых”: судей, прокуроров, адвокатов».

По данным «РГ», обвинения в различных преступлениях предъявлены 1442 судьям, прокурорам, адвокатам и народным избранникам.

575 человек из названных категорий уже осуждены, в том числе почти 200 следователей и 136 адвокатов.

Статистика подкреплена достаточно яркими и выразительными примерами из криминальной практики.

«Что послужило такому мощному скачку преступности?» – задастся вопросом думающий читатель и наверняка найдет для себя убедительный ответ, увидев корень зла в непродуманных действиях правительства, несовершенных законах, принятых в последнее время Госдумой, или в полном разложении всей правоохранительной системы. Обиженный на жизнь обыватель еще более укрепится во мнении, что «все эти судьи-прокуроры, адвокаты-следователи – одна шайка-лейка, которую сажать не пересажать» и в поисках правды защиты от них не найдешь.

И нам бы рассуждать в том же духе, если бы не одно «но», рождающее сомнение относительно данных, приведенных в уважаемом издании. На прошедшей 6 февраля Конференции адвокатской палаты г. Москвы в докладе президента приведены следующие факты:

«Весьма тревожным обстоятельством явилось в 2008 г. значительное количество возбужденных в отношении адвокатов уголовных дел – восемь. Возбуждение трех уголовных дел удалось предотвратить своевременным оказанием коллегам юридической помощи и привлечением внимания к данным случаям прессы. Одно дело прекращено кассационной инстанцией, как возбужденное необоснованно».

Если учесть, что по численности московская адвокатура составляет более 10 % от числа всего адвокатского корпуса, и представить, что в остальных регионах уровень возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов примерно такой же, то общее число уголовных дел, возбужденных в отношении адвокатов, должно находиться в пределах 70–80.

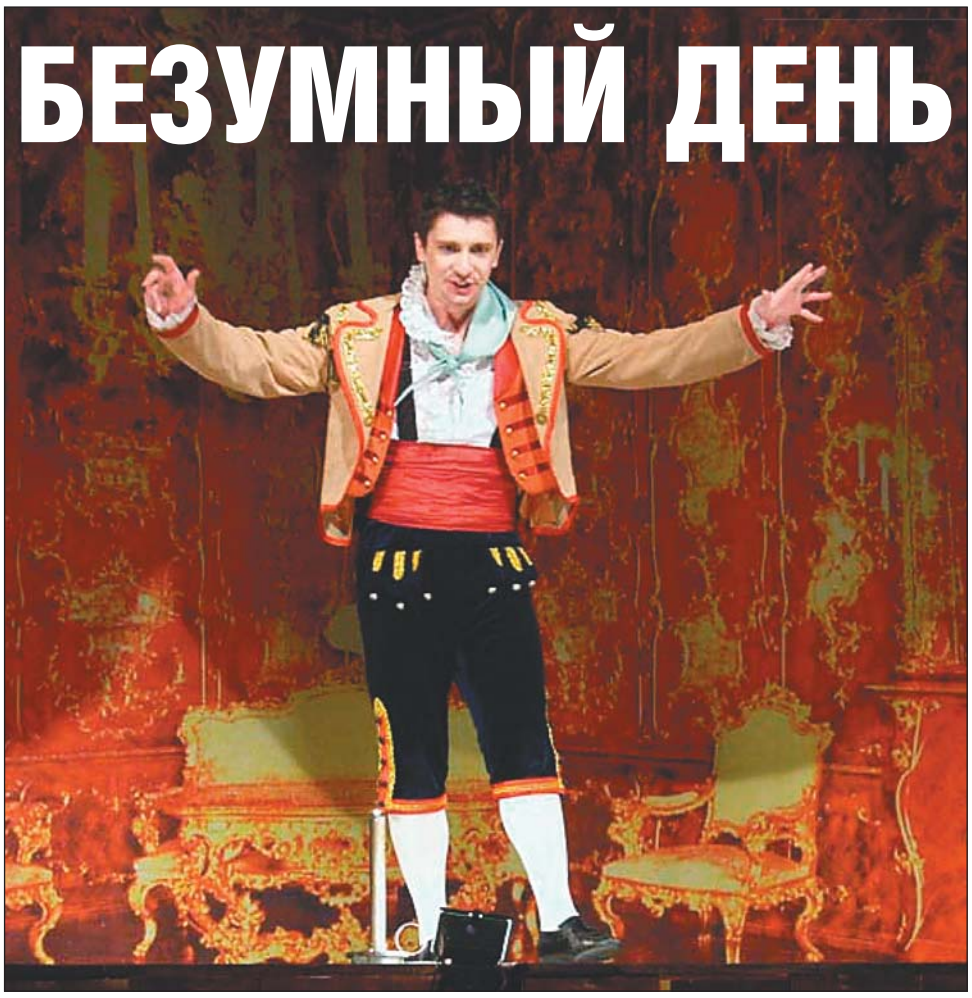
Пока у специалистов ФПА нет полной статистики о количестве возбужденных в отношении адвокатов дел. Но к примеру, по официальным данным за 2007 г., на весь более чем 60-тысячный адвокатский корпус вступили в законную силу приговоры суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления только в отношении 19 человек.

Налицо отмеченное классиками лукавство статистики, которая на самом деле является не собственно статистикой преступности в отношении так называемых лиц с особым правовым статусом, а своего рода реакцией части правоохранительной системы на возможные изменения в правилах распоряжаться правом возбуждения уголовных дел. Не секрет, что подоплекой статистических катаклизмов стал внесенный Верховным Судом в Госдуму законопроект о возвращении Генпрокуратуре права возбуждать уголовные дела в отношении депутатов, сенаторов, адвокатов, судей и следователей. Законопроект уже рекомендован к принятию в первом чтении и в случае вступления его в силу заметно перекроит сферы влияния силовых ведомств. Но это, как говорится, тема другого материала.

Мы же вернемся к статистике. По данным из проверенного источника, статистические данные, опубликованные в «Российской газете», подвергнуты серьезному сомнению в Совете Федерации. Некоторые сенаторы полагают, что «рост статистики» обусловлен заказом заинтересованного ведомства.

А посему, уважаемые читатели, не стоит удивляться странным метаморфозам в числах и данных, ведь именно они позволяют нам установить еще один прискорбный факт: декларируя в качестве первоочередной задачу защиты прав и интересов граждан, государство в лице представителей влиятельнейших силовых ведомств занимается статистической эквилибристикой, которая отнюдь не усиливает реальную защищенность граждан. Более того, усиливает в них чувство неуверенности. Людей, пострадавших от «правоохранителей», использовавших свои служебные и профессиональные полномочия в преступных целях, и тех, кто в современной криминологической ситуации может в любой момент стать новыми жертвами оборотней, по сути, лишают надежды на защиту. Свидетельство тому – неуклонно падающий авторитет правоохранительных органов в глазах общественного мнения. Именно эти социологические показатели, а вовсе не статистика преступности, какой бы дутой она ни была, отражают реалии правовой защищенности наших граждан. АГ

БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ



Обязательность исполнения решений Европейского суда все еще доходит не до всех

Может ли соответствовать Конституции закон, применение которого обернулось для России установлением нарушения Конвенции? Вопрос выглядит риторическим только на первый взгляд – хоть наш основной закон и служит менее обязательным для исполнения вариантом европейского первоисточника, решения Страсбургского суда не лишают силы скандальный акт автоматически. Более того, они имеют не столь уж большое значение и для правоприменительных органов – такая любопытная позиция на прошлой неделе была доведена до сведения Конституционного Суда РФ, пережившего «безумный день» благодаря жалобам гражданина Штукатурова и ряда его товарищей по несчастью.

Александр ДЁМИН

О результатах рассмотрения аналогичного дела в Европейском суде уже рассказывалось: гражданин Штукатуров, имевший привычку часто лежать на диване и, на свою беду, получивший в наследство дом в Ленинградской области, был признан недееспособным по заявлению собственной матери. Случайно узнав о том, как его аттестуют власти РФ, он попытался было восстановить безнадежно пропущенный срок на обжалование судебного решения, дав соответствующее поручение адвокату Дмитрию Бартеневу, но тут же оказался в психбольнице. Адвокату не дали даже увидеться с ним, разъяснив, что его доверенность ничего не стоит, поскольку она могла быть выдана только мамочкой больного, то есть тем лицом, которое и упрятало его в сумасшедший дом (подробнее см. АГ № 4 (045). – *Прим. ред.*).

«Все почти с ума свихнулись, даже кто безумен был»

Такой образ действий, в сущности, нельзя назвать произволом, поскольку суд, переводя живого человека в разряд растений, ни в чем не отступил от требований закона. Пункт 1 ст. 284 ГПК РФ прямо устанавливает, что «гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина». Но, как рассуждают судьи, если бы состояние здоровья гражданина позволяло вызвать его в судебное заседание, родная мать не просила бы упечь его за решетку. Поэтому такие дела в основном рассматриваются в упрощенном порядке, между тем с принятием решения о недееспособности лицо может осуществлять свои права только через опекуна, соответственно, все исходящие от него документы не заслуживают даже рассмотрения по существу. Само собой, с такой постановкой вопроса не мог согласиться Европейский суд – слишком просто было бы перечеркнуть этим способом все положения Конвенции. Естественно, в деле Штукатурова Российской Федерации пришлось испить до дна чашу позора – не помогли и намеки о том, что доверенность адвоката Бартенева по местному закону не имеет силы.

Постановление ЕСПЧ нельзя не исполнить, но по закону это, строго говоря, не обязательно – отечественный ГПК не признает его в качестве основания для пересмотра опозоренного решения по делу (в отличие от УПК). Поэтому, восторжествовав в Страсбурге, г-н Штукатуров захотел дополнительно заручиться поддержкой Конституционного Суда. Как бы желая продемонстрировать, что такая ситуация не уникальна, одновременно в Конституционный Суд обратились Яшина и Гудкова (одну посадила в больницу мать, другую – сын). Но как стало ясно из последующих событий, перед взорами общественности предстала лишь верхушка психиатрического айсберга: свое право сажать в психушку по собственному усмотрению власти, видимо, используют довольно широко.

Жалоба Штукатурова в Конституционный Суд отличается от страсбургской в основном юридической техникой. Она указывает на несоответствие оспариваемых норм (ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 52, п. 3 ч. 1 ст. 135, абз. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 284, ч. 2 ст. 286 ГПК и п. 4 ст. 28 многострадального закона о психиатрической помощи) ряду статей Конституции, а именно статьям 19, 22 и 46, содержит ссылки на постановления самого Конституционного Суда, в частности, подтверждающие, что судебная защита прав и свобод является абсолютным правом каждого. В своих выступлениях в Конституционном Суде адвокаты не без основания отмечали, что по смыслу так называемого законодательства даже «лицо, в отношении которого вопрос о дееспособности только рассматривается, становится невидимым для закона», суду не требуется не только выслушивать, но даже и смотреть на него – все, что надо, уже имеется в материалах дела. Вроде бы закон прямо не запрещает вызова, но оговорка ст. 284 воспринимается всеми как презумпция того, что больной не способен участвовать в деле, со всеми отрицательными последствиями для состязательности, равенства сторон и прочих гарантий справедливого разбирательства. Между тем даже инквизиция выслушивала подсудимого лично, не передоверяя этой функции самым опытным врачам, тем более что психиатрия тоже не является непогрешимой – все ее учение зиждется на интерпретациях, не всегда бесспорных. Адвокат Бартенев ловко вплел в свою речь исторический факт: в свое время американским психиатрам казалось заболеванием стремление негров переселиться из южных штатов на север. При таких условиях суд не может полагаться на приговор якобы специалистов и сажать по их указанию людей, по сути, заочно, возможно, на всю жизнь; иное едва ли соответствовало бы самой отсталой конституции.

Адвокаты напомнили и о выводах Европейского суда, рекомендовавшего не лишать дееспособности чохом, поскольку, даже если человек действительно болен, не обязательно отнимать у него все права без разбора. Возможны промежуточные варианты, исключающие причинение больным вреда обществу или самому себе, но позволяющие в случае необходимости защитить и его права, а не отмахиваться от него со ссылкой на то, что опекуну лучше знать, в чем он нуждается больше всего.

Хочу все знать

Исчерпывающий анализ, казалось, заставил покраснеть даже томики Конституции, припасенные лицами, участвующими в деле, а представителям стороны, по меткому выражению Конституционного Суда, принявшей и подписавшей оспариваемые акты, ничего не оставалось, как каяться и просить прощения у тех, кто по их милости оказался без всякой вины за решеткой. Однако это ошибочное представление быстро отпало, как только председательствующий разрешил задавать адвокатам вопросы.

Инициативу в свои руки тут же захватил представитель Президента Кротов, который агрессивным тоном потребовал от адвокатов отчитаться, кем выданы доверенности, на основании которых они участвуют в заседании. Разъяснение о том, что полномочиями их наделили как сами заявители, так и некоторые правозащитные организации и что эти полномочия признаны судом, нисколько не смирило нрав посланца высших сфер. Он захотел также получить много других сведений, в частности, о том, в каком порядке решается вопрос о признании недееспособности, в каких странах практикуется частичное лишение прав безумцев и даже не хотят ли адвокаты, чтобы недееспособные проходили действительную военную службу. Адвокат Бартенев, не испугавшись, перечислил ему такие страны, разъяснил, что вопрос недееспособности решается в порядке особого производства, высказался против призыва и без того несчастных граждан на военную службу и ответил на другие вопросы в такой же энергичной манере, так что председательствующий даже попросил конфликтующие стороны говорить медленнее, уважая труд стенографисток. Не отставали и другие адвокаты, у которых за время вращения в психиатрических сферах, видимо, тоже растрепались нервы – так, на вопрос Кротова о том, какого мнения об обращении в Конституционный Суд придерживаются опекуны заявителей (немало потрудившиеся для создания обжалуемой ситуации), адвокат Ершов ответил просто: «А мнение законного представителя спросите у законного представителя».

Но стало еще хуже, когда поверенные высших органов власти России получили слово для изложения своих взглядов о полном соответствии Конституции решения судьбы гражданина в его отсутствие и без его ведома.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод не уточняет, каким образом Высокие Договаривающиеся Стороны должны исполнять окончательные постановления Европейского суда по делам, в которых они являются сторонами. Достойные государства-ответчики реагируют на них своевременным исполнением резолютивной части постановления, иных указаний суда, способствующих укреплению прав лиц, находящихся под их юрисдикцией,

СУДЕБНЫЙ РЕПОРТАЖ 5

а при необходимости также принятием общих мер для скорейшего оздоровления ситуации. Не возбраняется также попросить с работы граждан, несущих ответственность за установленное нарушение, взыскать с них потери, понесенные федеральным бюджетом в связи с их безграмотностью или прямым умыслом, а то и предать их в руки национального правосудия. Не вполне украшают государство разве что рассуждения его должностных лиц о том, что Европейский суд слабо разбирается в основах права, однако именно такую тактику избрали представители принявшей и подписавшей стороны – о своих действиях она, как выяснилось, нисколько не жалеет.

«Папы, что сказали эти кандидаты в доктора?»

Посланцы Минздрава не дождались своей очереди выступать и оставили лишь письменный акафист в честь прекрасных законов и принимающей и неустанно подписывающей их стороны. В свою очередь гонцы последней так высоко оценили свойства медицинской науки, как будто сами всю жизнь лечили сумасшедших. По мнению представителя Госдумы Харитонова, суды могли бы применять правила о надлежащем извещении граждан, можно было бы и откладывать заседание, когда здоровье позволяет принять в нем участие. Но что делать, если они безвозвратно утратили человеческий облик? В обеих столицах, в принципе, не так дорого доставить их в судебное заседание, а то и судья теоретически мог бы посетить стационар. Но как поступать на просторах Сибири и Дальнего Востока, где с этим могут возникнуть проблемы? В целом представитель признал, что ст. 284 можно было бы и подкорректировать, но затем, видимо, хорошо обдумав свои слова, все-таки остановился на том, что оспариваемые законы вполне соответствуют Конституции. Таких же взглядов в основном придерживался и представитель Совета Федерации Александров. Единственным исключением стало признание им целесообразности напоминания со стороны Конституционного Суда о том, что должностные лица несут личную ответственность за злоупотребления, допущенные опекунами, если такие факты будут вскрыты (неизвестно только, каким образом, если заявления больных в обход опекунов не рассматриваются).

В связи с таким соглашательством основная тяжесть борьбы с безответственным поведением Европейского суда легла на плечи представителя Президента Кротова, и он не стал от нее уклоняться, атаковав заявителей по всем направлениям, а кое-где и возвышая голос против органа, к которому он прикомандирован. Как кандидат наук, он сразу уловил, что все договоры правовой помощи с безумцами ничтожны в связи с недееспособностью последних, поэтому «для суда будет сложно определить, кто здесь является стороной», да и большой проблемы в жалобах заявителей не усматривается. По всем этим делам уже вынесены судебные решения, они не оспорены и не отменены; игнорируется позиция законных представителей, которые к тому же, видимо, и не извещены о происках их подопечных. Я понимаю, продолжал энергичный работник, что Европейский суд по правам человека может принимать любые решения, но наш суд не вправе игнорировать собственную правовую систему (намек на недопустимость обращения недееспособных в суд). Однако самые смелые умозаключения сберегались для финала – Конституция гарантирует защиту здоровья, а отстранение недееспособного от участия в судебном заседании, оказывается, не означает лишения его права на судебную защиту: «мы только восполняем его недееспособность дееспособностью опекуна», и вмешиваться в эти семейные отношения не надо. Для чего же устанавливается опека, хотел бы знать представитель Кротов, «если мы будем опекунов подозревать в злоупотреблениях?». Попутно выяснилось, зачем адвокатам задавался вопрос о порядке лишения дееспособности, – раз законом предусмотрено особое производство, где нет спора, а есть лишь установление факта, то ни к чему и состязательность (кто и с кем там должен состязаться, если все органы преследуют лишь одну цель – скорейшей помощи больному). «В речах адвокатов звучит, что отсутствие заявителя перечеркивает объективность разбирательства, – а как же прокурор? Опекуны? Они что, пустое место?».

– Могу я видеть прокурора?
– Можете. Где у нас прокурор?
– В шестой палате,
где раньше Наполеон был

Столь же просто представитель Президента разделался и с доводами жалоб о необоснованности выводов экспертизы – они, по его мнению, не могут быть приняты во внимание, потому что экспертов предупреждают об ответственности за ложное заключение. В целом представитель, отдавший лучшие годы преподаванию на юрфаке одного популярного в определенных кругах вуза, по-видимому, склонен витать в облаках, и, вероятно, доказывать ему, что не на всех такое предупреждение действует одинаково, а кроме того, эксперты могут добросовестно заблуждаться, было бы трудно. Однако не вполне ясно, какой цели заявители могли бы достичь, даже если добились бы пересмотра своих дел.

Оставляя в стороне вопрос о том, может ли Конституционный Суд забраковать те статьи закона, которые напрямую в делах заявителей не применялись (судья О.С. Хохрякова, видимо, не случайно интересовалась, пытались ли заявители потребовать восстановления своей дееспособности в суде), можно было бы спросить, что, в сущности, изменится от удовлетворения жалоб. Пожелания о дифференциации лишения прав в зависимости от характера заболевания все равно не воплотятся в жизнь – для этого законодателю требуется понимание европейского права и немного доброты. Заставить срочно приобрести эти качества даже Конституционный Суд никого не сможет, а корректировка нормы о необязательности обозрения судом душевнобольного (или хотя бы только подозреваемого в таком преступлении) мало что даст. В этом случае больной только сравняется со здоровым в его не таких уж широких правах – лично предстать перед судьей и пострадать от него в том же объеме, как если бы он никогда не покидал своей палаты. Между тем о качествах человеческого материала, назначаемого для отправления правосудия, в жалобах, естественно, ничего не говорится.

Не оспаривали заявители и права работников психиатрической отрасли держать на цепи людей в соответствии со своими представлениями. Впрочем, не вполне ясно, как это можно было бы сделать, – ведь нападки на психиатрию со стороны мирян вряд ли могут восприниматься всерьез. Дело не в том, что, как давал понять представитель Президента, врачи-психиатры непогрешимы (даже решения суда могут быть оспорены и отменены). Но бросить вызов этой сомнительной премудрости могут только лица, ее превзошедшие, а со стороны специалистов желающих встать на защиту прав безумцев что-то не видно. Что же в таком случае может спасти от насильственной госпитализации, кроме недостатков финансирования, благодаря которым и настоящие больные спокойно гуляют по городу, числясь на амбулаторном наблюдении?

Не так существенно, будут ли удовлетворены жалобы заявителей, придется ли все же доставлять их в суд лично или судья сам не побоится заглянуть за стену психбольницы, – если России хочется новых объяснений с Советом Европы, лишать ее этого права не следует. С подписавшей стороной нельзя не согласиться в одном: уже сейчас то, что она не является пустым местом, могла бы доказать российская прокуратура (представительница которой в Конституционном Суде полагала, что никаких перемен законодательство не требует). Действительно, прокурор, не нуждаясь ни в какой доверенности, мог бы вникнуть в содержание жалобы, поданной даже недееспособным лицом, – никаких ограничений для этого законодательство не содержит. Он мог бы проверить условия его содержания, назначить при необходимости независимую экспертизу его здоровья, принять активное участие в разбирательстве, а то и возбудить его при необходимости, то есть сделать то, ради чего общество, в сущности, и содержит всю эту орду, якобы преследующую исключительно цели надзора за соблюдением законности. Судьи, также поставленные на должность не для того, чтобы штамповать решения сомнительных специалистов, могли бы в случае надобности организовать выездное заседание, которое для чего-то предусмотрено процессуальным законом, а то и просто – на основании одних лишь документов – задаться вопросом, с каких пор привычка лежать на диване стала признаком недуга. В порядке какого производства к этому можно было бы принудить, ясно и без Конституционного Суда. АГ

НА КОЛЫМУ – АДВОКАТОМ

Региональный реестр адвокатов Магаданской области увеличился еще на два человека. И теперь в регионе официально работают 152 адвоката.

Магадан. Распоряжение о внесении сведений 20 февраля подписал руководитель Управления Минюста России по Магаданской области и Чукотскому автономному округу Александр Плотников, сообщает пресс-служба управления. Статус адвоката получили Светлана Рябова и Эдуард Дорожко. Причем Дорожко поедет в колымскую глубинку и станет постоянно практиковать в Среднеканском районе Магаданской области.

Таким образом, оперативно решена одна из двух проблем отсутствия адвокатских образований и адвокатов в Омсукчанском и Среднеканском районах. Управление Министерства юстиции России направило письмо губернатору с предложениями о внесении представления в Адвокатскую палату Магаданской области о создании юридических консультаций в Среднеканском и Омсукчанском районах и инициировании разработки и принятия закона «О юридической помощи гражданам Российской Федерации в труднодоступных и малонаселенных местностях Магаданской области».

На сайте регионального управления www.minjustmag.ru готовится специальная страница, где будет размещена оперативная информация о действующих адвокатах, а также о лишенных этого статуса. Вскоре по инициативе органов юстиции и адвокатского сообщества при Региональном управлении Министерства юстиции России начинает работать координационный совет по проблемам взаимодействия в сфере адвокатуры.

Источник публикации: информационное агентство Север ДВ (http://severdv.ru)

ЗА НЕУПЛАТУ

12 человек в прошлом году были лишены статуса адвоката

Омск. Адвокатской деятельностью они не имеют права заниматься как минимум год. Эту цифру на круглом столе, организованном омским облсудом, назвала президент Адвокатской палаты Омской области Нина Матыцина, сообщает Информационное агенство БК55.RU.

– Шестерых мы исключили за профнарушения, – сказала она, – например, адвокат не подписал соглашение с клиентом и не пропустил выплаченный ему гонорар через кассу. Или бездействовал на процессе, поздно приступил к выполнению поручений... Остальных – за неуплату ежемесячных взносов в фонд адвокатской палаты. Сегодня это 600 рублей. АГ

АДВОКАТЫ – НА ВЫБОРЫ

Адвокаты КЧР в преддверии выборов проведут бесплатные консультации

Черкесск. 19 февраля. ИНТЕРФАКС-ЮГ – Адвокатская палата Карачаево-Черкесии достигла договоренности с избиркомом республики об оказании бесплатной юридической помощи всем желающим в преддверии мартовских выборов в местный парламент.

Об этом сообщил президент адвокатской палаты республики Рашид Теунаев на семинаре-совещании с некоммерческими организациями, проходившем в управлении Минюста РФ по КЧР.

«Бесплатная юридическая помощь будет оказана любому лицу. Кроме того, 1 марта в день выборов на избирательных участках будет осуществляться дежурство адвокатов, которые будут консультировать всех желающих», – сказал Р.И. Теунаев. АГ

ДВА В ОДНОМ

Владивостокские адвокаты «по назначению» столкнулись с недоплатой

Вочередной раз Адвокатская палата Приморского края вынуждена разъяснять отдельным представителям судейского корпуса Приморья порядок оплаты труда «адвокатов по назначению».

По Уголовно-процессуальному кодексу каждый гражданин, не имеющий денег на оплату труда защитника, имеет право воспользоваться услугами «адвокатов по назначению», работу которых оплачивает государство. Для упрощения процедуры оплаты было введено понятие «судодень» – отрезок времени, включающий в себя (от нескольких часов до целого светового дня) участие адвоката в следственных действиях или в судебном заседании.

Как объясняет президент АППК Борис Минцев, в практике работы по назначению бывает так, что за один календарный день защитник успевает принять участие в двух разных процессах, которые принято считать двумя судоднями с соответствующей оплатой. Имеется официальное разъяснение Минюста РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в котором четко говорится: «При осуществлении расчетов оплаты труда не имеет значения, по какому количеству дел адвокат был занят в течение дня. За участие в каждом уголовном деле начисляется оплата в полном объеме как за целый день».

Тем не менее в начале 2009 г. (в очередной уже раз!) с оплатой труда адвокатов по назначению возник конфликт: некоторые судьи Советского и Фрунзенского районных судов отказались оплачивать работу защитников, работавших по назначению, которые успели за один день принять участие в двух процессах.

«Судьи посчитали, – рассказывает Борис Минцев, – что участие адвоката в двух заседаниях в течение одного дня нужно оплачивать как один судодень. Наверное, они хотели сэкономить государственные деньги, но при этом упустили два очень важных момента. Первый: решение о такой “экономии” – незаконно. Второй: адвокаты, работающие по назначению, отнюдь не являются людьми состоятельными. Работа по назначению не позволяет серьезно обогатиться. Все адвокаты, которых принято считать в Приморье высокооплачиваемыми, работой по назначению не занимаются!»

Как отмечает Борис Минцев, ситуации, когда адвокатам пытаются не доплатить, возникали раньше в других судах (чаще всего – вне Владивостока). Теперь эта тенденция докатилась и до Владивостока. «Ранее мы уже обращались в Судебный департамент с жалобой на подобные действия отдельных судей, – говорит Борис Минцев. – Надеюсь, что сейчас руководство судов обратит внимание на эту проблему и решит ее так, чтобы впредь подобные инциденты не повторялись!»

Источник: пресс-служба АППК

ГОНОРАР ОТ ДОВЕРИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Казалось бы, оплата доверителем работы адвоката, участвующего в деле по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ, однозначно является нарушением закона и профессиональной этики. Однако на практике возникают неоднозначные ситуации, когда адвокатом добросовестно предприняты меры к устранению, а точнее – недопущению подобного нарушения, что исключает применение мер дисциплинарной ответственности.

Решение Совета АПУО

от 24 ноября 2008 г.

[Извлечение]

...Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ульяновской области 10 ноября 2008 г. дала следующее заключение по дисциплинарному производству:

«В частном определении судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда сообщается, что кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 22 октября 2008 г. был изменен приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 12 сентября 2008 г. в отношении К. Согласно принятому решению данный приговор был отменен в части взыскания с осужденной К. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда защитника, в размере 10 595 руб. 72 коп. в Федеральный бюджет РФ, и дело в данной части было направлено на новое судебное разбирательство.

Основанием изменения вышеуказанного приговора послужили обстоятельства, приведенные в кассационной жалобе защитника – адвоката Ж., где последняя просила изменить в отношении К. приговор суда, отменив указание о взыскании с осужденной процессуальных издержек, поскольку после судебного разбирательства родителями осужденной был оплачен ее труд, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Из материалов дела следует, что как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании адвокат Ж. осуществляла защиту осужденной К. по назначению в соответствии со ст. 50 УПК РФ. При этом по окончании предварительного следствия по заявлению адвоката Ж. 9 августа 2008 г. следователем было вынесено постановление об оплате ее труда в размере 10 595 руб. 72 коп.

Выплата вышеуказанной суммы адвокату Ж. нашла свое отражение в обвинительном заключении как понесенные по делу процессуальные издержки. При вынесении приговора по делу судом в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона был разрешен вопрос по данным процессуальным издержкам путем их взыскания с осужденной К.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание президента Адвокатской палаты Ульяновской области Чернышова В.И. на вышеуказанные обстоятельства для проверки действий адвоката Ж. по получению ею оплаты труда родственниками осужденного лица, защиту которого она осуществляла по назначению.

Адвокат Ж. в ходе дисциплинарного производства пояснила, что 8 мая 2008 г. согласно графику дежурств по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ она была приглашена следователем Х. для защиты интересов гр. К., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 161 УК РФ. По окончании предварительного следствия она, адвокат Ж., написала заявление об оплате ее труда в размере 10 595 руб. 72 коп. Следователь Х. вынесла соответствующее постановление. 12 сентября 2008 г. К. была осуждена Димитровградским городским судом Ульяновской области к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселения.

Через 10 дней после вынесения приговора к ней, адвокату Ж., обратилась мать К. с предложением оплатить ее услуги за защиту дочери. Она, адвокат Ж., позвонила в бухгалтерию следственного управления УВД г. Димитровграда и, убедившись, что деньги по ее заявлению еще не начислены, сама поехала в УВД и написала заявление с просьбой отменить постановление следователя об оплате ее труда и лишь после этого, 22 сентября 2008 г., приняла гонорар в сумме 15 000 руб. от родителей К. по квитанции № 154.

После этого она проконсультировалась с судьей Димитровградского городского суда Ульяновской области Р. о том, как поступать в таких случаях. Не получив конкретного ответа, она, адвокат Ж., обжаловала приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области с просьбой изменить приговор, исключив взыскание процессуальных издержек в сумме 10 595 руб. 72 коп. за оплату ее труда. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области в отношении К. в этой части был изменен.

Исследовав и оценив все материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен исполнять свои обязанности честно, разумно и добросовестно, уважая при этом права обратившихся к нему за оказанием юридической помощи лиц.

Это положение Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется и на финансовые взаимоотношения адвокатов со своими доверителями.

В сложившейся ситуации адвокат Ж., получившая гонорар за защиту К. от родителей последней через 10 дней после вынесения приговора, т.е. 22 сентября 2008 г., поступила честно и добросовестно, обжаловав в кассационном порядке приговор суда в части взыскания с осужденной денег на оплату труда адвоката, избежав тем самым двойной оплаты своего труда.

Квалификационная комиссия считает, что при таких обстоятельствах нет никаких оснований полагать, что адвокат Ж. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и на основании изложенного дает заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж».

Рассмотрев и оценив все материалы дисциплинарного производства, в том числе и вышеприведенное заключение Квалификационной комиссии АПУО, Совет Адвокатской палаты Ульяновской области находит его законным и обоснованным, а поэтому подлежащим исполнению.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Ульяновской области решил:

дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекратить в связи с отсутствием в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АПУО В.И. Чернышов

КУПЛЕННАЯ СОВЕСТЬ

Иван СЕМЕЛЯК

Представитель Адвокатской палаты Красноярского края по связям со СМИ адвокат Денис Солдатов рассказал об одном случае участия в деле «карманного» адвоката.

В ноябре 2004 г. во дворе своего дома восемью выстрелами убивают бывшего замначальника МРО уголовного розыска ГУВД края, 44-летнего Сергея Назарова. По делу до конца 2004 г. задерживают четырех граждан, которых определяют в СИЗО. Впоследствии их отпускают, так и не доказав причастность к убийству.

Затем, летом и осенью 2008 г., по делу задерживают другую группу лиц. Одним из задержанных является К., его защиту по соглашению осуществляют адвокат Д. и адвокат Р. С этого и начинается сама история.

Следует отметить, что по закону подследственный вправе сам выбрать любого адвоката, с которым заключает (он сам или его родственники, друзья) соглашение на защиту. В случае если такого адвоката нет или у гражданина нет денег, то ему следователем назначается адвокат, о чем следователь выносит постановление. В этом случае работу адвоката оплачивает государство. Назначается адвокат из числа адвокатов, закрепленных решением адвокатской палаты за конкретным подразделением следствия, причем в соответствии с графиком дежурств адвокатов.

Это делается не только для справедливого распределения нагрузки на адвокатов, но и для пресечения работы «карманных» адвокатов.

Итак, в июне 2008 г. адвокат Д. вступает в дело по убийству Назарова. Осуществляется это путем передачи ордера на защиту интересов конкретного лица следователю, тот такой ордер обязан приобщить к делу. С этого момента никто, кроме самого подзащитного, не вправе отказать именно этому адвокату в участии в защите своего клиента во всех проводимых с ним мероприятиях. Даже сам адвокат не имеет права отказаться от защиты своего доверителя.

26 июня адвокат Д. посещает своего подзащитного К. в СИЗО г. Красноярска и обнаруживает, что тот жестоко избит, окровавлен, на голове у него повязка.

Адвокат Д. с трудом, после долгих уговоров выясняет у К., что он задержан по другому делу (по подозрению в совершении угона без цели хищения), что уже месяц его избивают, требуют написания заявления о явке с повинной, содержащего признание в убийстве Назарова. Накануне он не выдержал и написал такое заявление, где признался в убийстве и оговорил и себя, и других.

К. и адвокат Д. тут же подготавливают заявления в различные инстанции по фактам незаконных действий в отношении К. Он под протокол заявляет следователю о своем избиении.

Следователь СК прокуратуры края и оперативный работник открытым текстом заявляют, что если адвокат Д. не уговорит К. оставить все как есть и сознаваться и дальше в убийстве, то они найдут более сговорчивого адвоката.

Адвокат Д. уходит из СИЗО, просит К. продержаться до понедельника, когда она сможет подать ряд заявлений о пытках и незаконных действиях сотрудников СИЗО и правоохранительных органов в прокуратуру края и ГУФСИН.

Наступает понедельник 30 июня. Адвокат Д. приходит в СИЗО. Там ее держат до обеда, сообщая, что К. якобы в бане, потом вдруг выясняется, что его отвезли в прокуратуру.

Д. тут же едет в прокуратуру края, где следователь ей сообщает, что к К. он адвоката не пустит и что, как и обещал, он нашел другого, более сговорчивого адвоката, а от услуг адвоката Д. ее бывший подзащитный К. уже отказался. Ни поговорить с ним лично, чтобы К. подтвердил это сам, ни посмотреть заявление об отказе от адвоката Д. не дают.

Д. совместно с адвокатом Р., также осуществляющей защиту К., продолжают писать различные жалобы в интересах К., в частности обжалуют действия следователя в суд.

Тем временем 2 июля 2008 г. Железнодорожным районным судом К. был заключен под стражу по обвинению в убийстве. Адвокаты Д. и Р. узнают об этом, но на суд их также не допускают. Причем заседание суда проводят в самом СИЗО (очевидно, чтобы не допустить адвокатов, и, возможно, потому, что конвой не стал брать в спецмашину явно избитого человека).

По приглашению адвокатов Д. и Р. в дело вступает еще один адвокат – Т. Только 7 июля 2008 г. в суде Железнодорожного района состоялось рассмотрение жалобы адвокатов на действия следователя. И адвокат Т. смогла поговорить с К., узнать, что случилось, и осмотреть его. Там и выяснилось самое интересное.

Проводить следственные действия с обвиняемым без адвоката нет смысла, поскольку по уголовно-процессуальному закону они не будут являться доказательствами, однако если присутствовал адвокат, то отказаться обвиняемому от своих слов будет практически невозможно, а следственные действия лягут в основу обвинения.

Поняв, что адвокаты К. не станут подыгрывать следствию, следователь СК прокуратуры края решает допросить обвиняемого К. с дежурным адвокатом – в расчете на сговорчивость последнего. Так как времени мало и в понедельник адвокаты К. разовьют бурную деятельность по защите его интересов, то следователь решает провести допрос К. в воскресенье (!).

Дежурный по графику адвокат, закрепленный за прокуратурой края, оказывается на даче – он договаривается, что его подменит другой адвокат. Выбор падает на адвоката С., которая в тот день не являлась дежурной, но в воскресенье находилась в городе.

Адвокат С. приезжает в прокуратуру края, где следователь объясняет ей, что необходимо допросить обвиняемого и сделать это нужно в СИЗО.

Адвоката С. не смущает то обстоятельство, что Адвокатская палата Красноярского края в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть в рамках своей компетенции, издала решения, которыми:

1. запретила участие адвоката без предварительной заявки следствия и направления в адвокатское образование постановления о назначении адвоката обвиняемому;

2. запретила замену адвокатов без согласования с руководителем адвокатского образования, где работают адвокаты;

3. четко обозначила, в каких именно неотложных следственных действиях может участвовать адвокат в выходные и праздничные дни. В данном случае допрос обвиняемого к таким действиям очевидно не относился;

4. четко и недвусмысленно обозначила время участия адвокатов в следственных действиях. А именно с 9 до 18 часов и не позднее двух часов после 18, если следственное действие было начато в рабочее время.

Итак, адвокат С. в воскресенье, в 23 часа проходит со следователем в СИЗО, где для допроса выводят с явно видимыми следами избиения, с повязкой на голове обвиняемого К. В предварительной беседе тот сообщает адвокату С., что:

– по этому делу у него есть адвокаты, работа которых его устраивает, и он других не желает;

– его избили сокамерники, на него давят психологически и физически, заставили его написать явку с повинной, в которой он оговорил себя и других;

– преступлений, в которых его обвиняют, он не совершал и его заставляют давать такие показания.

Что же на это отвечает адвокат? Она советует К. не портить отношения с оперативными работниками, а сказать, что никто его не бил, а он просто упал с кровати. Также она предлагает ему подписать показания, потому как и следователь, и оперативные работники утверждают, что тогда его отпустят под подписку о невыезде (что, очевидно, весьма сомнительно, так как он обвиняется в совершении тяжкого преступления.)

Что касается адвокатов Д. и Р., то она поясняет ему, что они работают совсем по другому делу, по угону, а по убийству теперь она будет его адвокатом.

Понятно состояние К.: постоянные пытки, угрозы, безумная надежда на освобождение. У него не остается иного выхода, кроме как подписывать все, что ему предлагают. И он пишет заявление, в котором он отказывается от адвокатов, нанятых за деньги, с которыми он знаком, которым доверяет, которые что-то делают, чтобы ему помочь, в пользу адвоката по назначению, которого он впервые видит.

Следователь записывает в протоколе, что К. хорошо себя чувствует, на него никто не давит, он упал со второго яруса кровати и что в убийстве он сознается. Также он записывает показания, данные К., в отношении других «соучастников» убийства. Допрос заканчивается в 23.35.

На следующий день, в понедельник, с К. проводят еще одно следственное действие – проверку показаний на месте, в просторечии «выводка» – в то время, когда адвокат Д. ищет своего подзащитного в СИЗО и прокуратуре края.

В ходе «выводки» К., также в присутствии адвоката С., показал на месте, «как все было».

При этом К. снова говорит о своей невиновности, просит следователя и адвоката С. связаться с его адвокатами, говорит, что на него оказывают давление... Адвокат С. никак на это не реагирует и вслед за следователем и самим К. безропотно подписывает протокол.

На суде по вопросу заключения К. под стражу адвокат С. сказала, что... не возражает против избрания ему такой меры пресечения.

Все – следствие закрепило показания К. Отказаться от них теперь практически невозможно, они стали полноценными доказательствами по уголовному делу!

С этого момента адвокатов Д. и Р. снова можно допустить в дело, ведь помешать они уже не смогут.

Впоследствии и сам К., и его адвокаты Д. и Р. обратились с жалобой в Адвокатскую палату Красноярского края.

В ходе возбужденного дисциплинарного производства адвокат С. пояснила, что разъясняла К. его право отказаться от дачи показаний, это он сам уверил ее, что упал с кровати, сам, без принуждения возжелал давать показания. По поводу уже имеющихся у К. адвокатов она пояснила, что подробно разъяснила К., что он может нанять себе любого адвоката, какого захочет, на что К. ответил, что к нему приходила «какая-то девочка», но это по другому делу, по угону, и связываться с ней нет смысла...

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты, а вслед за ней и Совет Адвокатской палаты поверили все же доводам жалоб адвокатов Д. и Р., а также жалобе самого К. и приняли решение о прекращении С. статуса адвоката, признав в ее действиях наличие нарушений требований Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако с таким решением уже бывший адвокат С. не согласилась и обжаловала это решение в Советском районном суде. Суд статус адвоката С. восстановил, посчитав, что в целом С. действовала профессионально. Любопытно, что в решении суд указал, что С. (из всех необходимых и обязательных действий адвоката при вступлении в дело) только «...ознакомилась с постановлением следователя о назначении адвоката, что свидетельствует о том, что она не квалифицированно исполнила свои обязательства». Такое вот видение судом профессионализма адвокатов.

Адвокатская палата подала кассационную жалобу и намерена добиваться отмены такого решения. Рассмотрение кассационной жалобы судом предположительно будет назначено на вторую половину февраля.

***

P.S. Во время дисциплинарного производства на адвоката С. поступила жалоба по другому делу – с аналогичными доводами.

Адвокаты вновь не знают местонахождения К., по некоторым данным, он переведен в СИЗО г. Иркутска.

Источник публикации: http://yarskgrad.ru

Алексей КУПРИЯНОВ,
руководитель фирмы «Адвокатская контора Алексея Куприянова» АПМО,
почетный юрист города Москвы,
почетный адвокат России

КТО ВИНОВАТ В АВАРИИ

Сотрудникам ДПС и следователям давно известно, что в большинстве случаев участники дорожно-транспортного происшествия, если они, конечно, остались живы, дают диаметрально противоположные показания.
Иногда виновного помогает установить видеокамера находящегося рядом офиса, но чаще правоприменители устанавливают его «на глазок» или руководствуются незаконными предположениями. Например, «всегда виноват тот, кто ударил сзади», хотя любому городскому водителю известно, что это не так. В таких условиях вероятность судебной ошибки неоправданно велика. Безнаказанность же, как известно, путь к вседозволенности, а значит, к новым жертвам.

Методика 60-х

Автоэксперты-трассологи устанавливают виновного на основании методики В.А. Илларионова, разработанной в 60-х гг. путем опытных измерений движения автомобилей «Москвич-407» с шинами такой конструкции, которая сегодня уже давно не применяется.

Важнейшими фактами, установление которых необходимо для применения этой архаичной методики, являются следы торможения, осыпи грязи из-под крыльев на месте столкновения и осколки стекол, разлет которых также полагается зафиксировать в протоколе, составляемом на месте происшествия, чтобы хоть как-то попытаться восстановить обстоятельства аварии.

Беда только в том, что желанные следы при торможении автомобилей с АБС (антиблокировочная система), которых уже больше трети всего парка, отсутствуют, а следы бокового скольжения бывают, но их «антикварная» методика Илларионова игнорирует, осыпи грязи также часто отсутствуют – спасибо современным высоконапорным мойкам, и битых стекол часто не случается. Фары пластмассовые, стекла же безосколочные – «триплексы». А разлет у пластика совсем иной, чем у стекла.

Отсутствие объективных данных помогает водителям-лихачам избежать наказания, так как причинно-следственную связь между превышением разрешенной скорости движения и наступившими последствиями установить невозможно.

Вот и привыкли суды к заключениям экспертов, заканчивающимся словами «ответить на поставленные вопросы не представилось возможным».

В проигрыше, как правило, оказываются владельцы старых автомобилей, имеющих низкую по сравнению с иномарками динамику, и водители со спокойным стилем езды. <...>

По правде сказать, трассологические методики, основанные на примитивных экспериментах с допотопной техникой, вообще применять незаконно, но правоприменители обычно сетуют: «Других-то нет!».

Так ли это?

Краш-тест

Еще в 70-х гг. прошлого века в США и некоторых западноевропейских странах были разработаны экспертные методики второго поколения, учитывающие при определении параметров движения автомобилей в момент аварии затраты энергии на деформацию автомобилей при столкновении. Модель удара в них основывается на данных, получаемых из эксперимента – хорошо известного краш-теста.

К сожалению, для каждой модели автомобиля должен иметь место свой краш-тест, и не один. Но поскольку двух одинаковых столкновений не бывает, методики второго поколения носят принципиально вероятностный характер, который практически не позволяет применять их в России по уголовным делам. Например, при анализе боковых ударов величина ошибки достигает 45 %. По правде сказать, трассологические методики грешат тем же, но суды закрыли на это глаза сразу после внедрения методик в СССР и прозревать не собираются до сих пор.

Численные методы

Оба поколения экспертных методик развивались в отрыве от «большой» науки, давно отказавшейся от столь примитивных опытов. Космический аппарат или авиалайнер не разобьешь для эксперимента. За это время в механике так называемого «деформируемого твердого тела» был теоретически обоснован, испытан и широко внедрен в исследовательскую и инженерную практику численный метод расчета «больших пластических деформаций». Именно такая деформация и имеет место на автомобиле при большинстве столкновений и наездов на пешеходов. Этот метод назван «методом конечных элементов» (МКЭ).

Сегодня в России действуют два ГОСТа на расчеты МКЭ. МКЭ-технологии широко применяются в машиностроении и других наукоемких областях, в том числе и для экспертизы. Например, именно с помощью МКЭ проводилась экспертиза катастрофы космического челнока «Атлантис».

В США работает Национальный центр анализа автоаварий (NCAC), который разрабатывает, исследует, применяет МКЭ-методики и доказал их высокую эффективность и достоверность. В 2001 г. способ моделирования столкновений так называемыми «сеточными методами» был зарегистрирован американскими учеными Т. Деем и А. Йорком в качестве патента США № 6195625.

В России в Институте механики Уфимского научного центра РАН разработана аналогичная американской методика судебной инженерно-технической прочностной экспертизы (ИТПЭ). Результатом ИТПЭ являются данные о направлении и силе удара, деформировавшего при аварии исследуемый автомобиль. Методика, как правило, позволяет проследить и динамику изменения вектора силы, что дает возможность практически точно восстановить обстоятельства ДТП от момента столкновения или начала торможения автомобилей до их полной остановки.

Это не вероятностная методика. Эксперт дает точные ответы.

Об ИТПЭ были сделаны научные доклады на международных научных конференциях, опубликовано несколько десятков научных трудов, а научный доклад «Реконструкция обстоятельств ДТП и выявление страховых мошенничеств в области автострахования методами вычислительной механики» в 2005 г. рассмотрен и одобрен Президиумом Уфимского научного центра РАН. На «Способ расчета столкновений транспортных средств» в 2007 г. получен патент на изобретение № 2308078. Уже произведено несколько сотен судебных экспертиз и технических экспертиз по ОСАГО.

Таким образом, Россия стала второй страной в мире, имеющей современную экспертную технологию исследования ДТП.

Разработка методики ИТПЭ происходила и происходит при поддержке страховых компаний, сразу усмотревших в ИТПЭ мощный инструмент противодействия страховым мошенничествам в области автострахования.

Что мешает внедрению современных методик?

Главной силой, противодействующей внедрению ИТПЭ, сегодня, как это ни удивительно, является милиция. Десятилетиями там жаловались на несовершенство методики, а когда Академия наук заявила, что такая методика есть, оказалось, что она следствию не нужна.

Действительно, если нет так называемой «следовой» информации и объективных свидетелей, а эксперт-трассолог бессилен, у следствия есть широкая возможность просто «назначить» виновника на свое усмотрение.

Но дело не только в коррупции. Проблема сложнее. Куда девать армию экспертов-трассологов, многие из которых носят погоны, и где взять достаточное количество экспертов-прочнистов? Экспертиза по ИТПЭ требует от сотрудников серьезной инженерно-математической подготовки, требуются большие вычислительные мощности, а не персональный компьютер, современное программное обеспечение, в то время как методику В.А. Илларионова можно освоить за пару недель.

Не все в МВД понимают, что борьба с наукой бесперспективна. Как-то следователь, отказавшись рассматривать заключение, представленное родоначальником методики В. Никоновым, заявил: поскольку не распечатаны на бумаге (!) промежуточные расчеты, он не может их проверить и приобщить к уголовному делу. Узнав, что на бумаге распечатка исследовательской части одной экспертизы займет целый кузов грузовика, а понять сами расчеты сможет только дипломированный математик, следователь не поверил и обиделся. И зря обиделся! Если есть сомнения в добросовестности одного эксперта, можно было бы назначить повторную экспертизу его коллеге.

Другой следователь отверг ИТПЭ потому, что эксперт-трассолог «илларионовец» написал по его запросу, что методики, позволяющей учитывать деформации автомобиля, «в науке не существует». Это все равно, что спросить о психиатрических методиках у ветеринара.

Приведу последний пример возмутительного отказа следователя от заключения по ИТПЭ: отказано было ввиду того, что ИТПЭ не утверждена Минюстом и МВД России! Но во-первых, методики в той же психиатрии или по сельскому хозяйству Минюст также не утверждает. Во-вторых, этого не требует уголовно-процессуальный закон. В-третьих, если какой-либо эксперт дает результат, прямо противоречащий показанию заинтересованного свидетеля, а именно так и было в рассматриваемом деле, то как минимум надо было бы разобраться по существу. Нет, не стали разбираться, и к реальному сроку лишения свободы был приговорен водитель, виновность которого эксперт Никонов абсолютно (!) исключает.

Время настало

<...> Разработка методики ИТПЭ – это инновационный технологический прорыв. Ее распространение может существенно способствовать справедливому рассмотрению дел о ДТП, эффективной борьбе с лихачами на дорогах, может помочь установлению истины и поставить барьер для «решения вопроса», может стать надежным средством противодействия мошенничеству в области автострахования и, соответственно, существенно сдержать рост страховых тарифов.

При участии компетентных министерств, в первую очередь Минюста и МВД, Россия может стать одним из мировых лидеров в области экспертизы ДТП. Время пока не упущено, а главное, завтра не потребуется закупать американские технологии. Свои лучше!

Конечно, методика Уфимского научного центра РАН пробьет себе дорогу и без поддержки государства и даже при противодействии чиновников. Это неизбежно как восход солнца. Но хотелось бы, чтобы это произошло поскорее. АГ

ДОСТУП К ПОДЗАЩИТНОМУ – ПРАВО АДВОКАТА

Сергей КОЛОСОВСКИЙ,
адвокат АП Свердловской области

Я участвовал в уголовном деле в качестве защитника обвиняемого В.А. Бураги, содержавшегося под стражей. 30 мая 2008 г. следователь ГСУ при ГУВД вынес постановление об отводе адвоката от участия в деле. Это постановление я обжаловал в суд, и 8 октября 2008 г. (после того, как два предыдущих решения суда об отказе в удовлетворении жалобы были отменены судом кассационной инстанции) Кировский суд признал его незаконным.

При разрешении данной ситуации возник любопытный казус, связанный с доступом адвоката в СИЗО, который представляет практический интерес для адвокатов.

Постановление об отводе следователь направил в СИЗО. На основании распоряжения следователя администрация СИЗО с 16 июня 2008 г. прекратила мой доступ к обвиняемому Б.

Действия администрации СИЗО мой подзащитный и я обжаловали в суд. 18 августа 2008 г. Верх-Исетский районный суд вынес решение, в соответствии с которым адвокат допускается в СИЗО при наличии ордера и удостоверения, а волеизъявление следователя, в том числе постановление об отводе, не может служить основанием для ограничения доступа. Кроме того, суд направил в адрес администрации СИЗО частное постановление, в котором указал на недопустимость ограничения доступа адвоката к обвиняемому.

Несмотря на то, что 2 октября 2002 г. Президиум Верховного Суда РФ принял постановление № 93ПВ-02, согласно которому реализация права обвиняемого, содержащегося под стражей, на помощь адвоката, в том числе на свидания с адвокатом, не может быть поставлена в зависимость от наличия соответствующего разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, еще бывают случаи, когда следователь налагает запрет на посещение адвокатом следственного изолятора. Поэтому, на мой взгляд, постановление Верх-Исетского районного суда от 18 августа 2008 г. может оказаться полезным, если кто-либо из коллег столкнется с подобной ситуацией.

Должен оговориться, что при обращении в суд я полагал, что дело будет разрешено в мою пользу в первую очередь потому, что я участвовал в судебном заседании по вопросу заключения под стражу и продления срока содержания обвиняемого под стражей. Я делал вывод, что, поскольку – независимо от мнения следователя о возможности моего участия в качестве защитника на предварительном следствии – я имею право оказывать обвиняемому юридическую помощь по вопросам его содержания под стражей, в первую очередь именно на этом основании действия администрации СИЗО должны быть признаны незаконными.

Эта позиция нашла отражение в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2008 г., однако данная правовая конструкция носит индивидуальный характер, в то время как Верх-Исетский районный суд сформулировал общие правила, касающиеся ситуации, когда следователь пытается ограничить доступ адвоката в СИЗО.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

18 августа 2008 г. **г. Екатеринбург**

(Извлечения)

Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга <...> установил: <...>

Согласно п. 144 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 г. № 189 (с изменениями, внесенными решением Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. № ГКПИ07-1188), подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником в порядке, предусмотренном действующим законодательством РФ.

Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 2 октября 2002 г. № 93пв-02 указал, что из содержания ч. 2 ст. 48 Конституции РФ о праве каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления иметь право пользоваться помощью адвоката (защитника) и корреспондирующих ей положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подп. «b» п. 3 ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «c» п. 3 ст. 6) следует, что неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником и, соответственно, возможности последнего иметь свидания с подзащитным.

Исходя из характеристики права на помощь адвоката (защитника) как относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст. 47 и 51 УПК РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», признал не соответствующим Конституции РФ положение п. 15 ч. 2 ст. 16 названного Федерального закона, как допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственным нормативным актом, что служит основанием – по смыслу, придаваемому этому положению правоприменительной практикой, – неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

В связи с тем, что положение закона, предоставляющее Министерству юстиции РФ право издавать Правила, регулирующие взаимоотношения содержащегося под стражей лица с защитником, признано не соответствующим Конституции РФ, решение суда первой инстанции о соответствии закону названных Правил в части, устанавливающей требования адвокату (защитнику) для получения свидания с содержащимся под стражей подзащитным предоставлять документ о допуске к участию в уголовном деле, выданный лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, подлежит пересмотру в надзорном порядке на основании п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РСФСР.

Проанализировав изложенные выше нормы российского законодательства, суд считает возможным согласиться с доводами заявителя Бураги В.А. о незаконности действий сотрудников СИЗО № 1, поскольку законодательство не предоставляет сотрудникам учреждений ГУ ФСИН РФ право ограничивать доступ адвокатов к своим подзащитным в том случае, если у них имеется ордер на осуществление защиты и удостоверение адвоката (такие документы у адвоката Колосовского С.В. имелись). Ограничение доступа адвоката к подзащитному на основании постановления следователя об отводе адвоката также не предусмотрено законом.

Как указал заявитель Бурага В.А., действиями сотрудников СИЗО № 1 нарушаются его права на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу. В соответствии с ч. 1 ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод,

Таким образом, суд считает подлежащими удовлетворению требования заявителя Бураги В.А. об обязании начальника учреждения <...> ГУ ФСИН <...> устранить допущенные нарушения путем отмены всех ограничений на свидания адвоката Колосовского С.В. со следственно-арестованным Бурагой В.А. <...>

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Дело № 45-008-60
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(Извлечения)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ <...> установила: <...>

3 сентября 2008 г. адвокат Колосовский С.В. обратился в суд кассационной инстанции с ходатайством об отложении рассмотрения его жалобы и дополнительно представленной жалобы обвиняемого Бураги В.А., мотивируя это необходимостью восстановления нарушенного права обвиняемого на защиту.

Как следует из объяснений Колосовского С.В., со дня принятия обжалуемого судебного решения по настоящее время администрация учреждения... в котором содержится обвиняемый Бурага В.А., на основании распоряжения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, не допускает его к подзащитному, лишая возможности в полной мере осуществлять защиту Бураги В.А., а последнего – реализовать свое право на беспрепятственную юридическую помощь со стороны избранного им защитника. В результате, как заявляет Колосовский С.В., он не смог до кассационного рассмотрения жалоб встретиться с подзащитным, согласовать с ним позицию, провести по его поручению сбор необходимых документов, доказательств и выполнить другие действия, направленные на защиту обвиняемого.

Обсудив заявленное ходатайство, судебная коллегия, с учетом положений ст. 48 Конституции РФ, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, гарантирующих право на защиту, ст. 4, 17 и 18 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которым обвиняемый имеет право на свидания с защитником, которые предоставляются по предъявлении адвокатом ордера и удостоверения без ограничения их числа и продолжительности, приходит к выводу о необходимости удовлетворения ходатайства адвоката, отложении рассмотрения кассационных жалоб до восстановления нарушенных прав обвиняемого на защиту. <...>

Источник публикации: Бюллетень Адвокатской палаты Свердловской области. 2008. Вып. 4 (20).

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

О Европейском суде по правам человека написано и сказано немало. Его разбирательства и вынесенные им решения значимы не только для заявителя и государства-ответчика, но и для всех государств – членов Совета Европы. Но о том, как функционирует его аппарат, известно значительно меньше.

Дмитрий КОНДРАТЬЕВ, почетный адвокат России, член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов, заведующий филиалом «Служба адвокатов "ВЕРА"» в Новосибирской области, многое узнал об этом, когда ноябре 2008 г. проходил недельную стажировку в секретариате ЕСПЧ.

Стажировка носила частный характер и была связана с моим обучением в аспирантуре на кафедре Конституционного и международного права Сибирского университета потребительской кооперации по теме диссертационного исследования «Некоторые процедурные проблемы подачи и рассмотрения жалоб против Российской Федерации».

По прибытии в Страсбург и оформлении всех необходимых документов в аппарате Совета Европы я был направлен в секретариат Суда и прикреплен к российскому отделу, который называется дивизион TF-6. Руководитель российского дивизиона Михаил Лобов расписал мне все пять дней стажировки, наметив рабочие встречи с каждым подразделением, начиная от канцелярии и заканчивая специалистами, контролирующими исполнение решений Европейского суда.

Мне был выделен для работы отдельный кабинет с персональным компьютером и выходом в Интернет; я был зарегистрирован на сайте Совета Европы как стажер и мне присвоили адрес электронной почты.

Одна из рабочих встреч – со специалистом отдела Алексеем Дацкевичем – длилась более шести часов. Он рассказал мне о том, как комплектуются судебные дела, провел меня по всем подразделениям, рассказав о движении документов. Примечательно, что транспортировка материалов дел частично автоматизирована. Ни один специалист не перемещает дела по этажам самостоятельно. Под потолком находятся рельсы-направляющие, которые транспортируют боксы с судебными делами, доставляя их от «отправителя» «получателю».

Примерно 30 российских юристов работают в шести отделах секретариата Суда.

Два отдела – комитетные, то есть работают с комитетами, состоящими из трех судей. Комитеты рассматривают, как правило, жалобы, являющиеся необоснованными или неприемлемыми. Таковых – более 90 %. Комитетный отдел готовит проект решения по такой жалобе, а комитет проводит закрытое заседание и принимает единогласное решение о неприемлемости жалобы заявителя. В ином же случае, если комитет установит основания для рассмотрения поданной жалобы (либо не будет единогласного решения), – дело из этого комитета направляется в палату.

Четыре отдела секретариата Суда – палатные. Юристы готовят проекты решений для палаты, состоящей из семи судей от государств – членов Совета Европы.

Сформированное дело направляется правительству государства-ответчика. Суд предлагает сторонам по делу дать комментарии. В Европейском суде по правам человека предусмотрена только письменная процедура представления доказательств и дачи пояснений.

Большая палата в составе 17 судей слушает дела исключительной правовой значимости и важности.

Российские стороны почти всегда отказываются от публичных слушаний и не настаивают на явке друг друга в Суд.

Палатные отделы секретариата могут быть универсальные – которые изучают материалы разных категорий дел, а могут специализироваться и на конкретных делах по определенной правовой тематике.

Примечательно, что материалы дела уже в канцелярии Суда оформляются в однотонные папки разных цветов: от светло-голубого до светло-розового. По цвету обложки можно сразу определить год поступления жалобы в ЕСПЧ.

Российские юристы – специалисты секретариата Суда – являются, по сути, «рабочими лошадками», которые готовят проекты основных документов на основании поступивших жалоб и иных материалов дела.

Они ведут переписку со сторонами по делу, анализируют ответы, разрешают практически все организационные и технические вопросы при подготовке дела к слушанию.

Распорядок рабочего дня специалиста секретариата ЕСПЧ таков. Начало и окончание рабочего дня планируется самостоятельно при соблюдении следующих условий: сотрудник обязан присутствовать на рабочем месте с 09.00 до 12.00 и с 14.30 до 16.00 и с выработкой не менее 39 часов в неделю. Можно начинать работу раньше и заканчивать позднее (с некоторыми ограничениями), а ежедневные переработанные часы суммировать и за счет этого, например, взять дополнительный выходной день в месяц. ЕСПЧ не обеспечивает сотрудников жильем и автотранспортом. Это правило распространяется и на судей от государств – членов Совета Европы. Кафе-столовая работает с 09.00 до 16.00 и обслуживает судей, специалистов суда

и иных работников по одному принципу: одно меню на всех и отсутствие VIP-залов. Так, во время обеда запросто можно оказаться за одним столом с любым судьей и даже с Председателем Европейского суда.

Планировка здания предусматривает наличие большого числа лифтов и лестничных маршей. В каждом этаже двух крыльев здания Суда – коридоры, по левую и правую сторону которых расположены кабинеты. Приемные и секретари (кроме приемной Председателя ЕСПЧ) отсутствуют. Площадь кабинетов специалистов – 15–20 квадратных метров. Бросается в глаза практически полное отсутствие шкафов, даже для верхней одежды. В комнате работают в среднем по два специалиста.

Кабинет судьи ЕСПЧ от России Анатолия Ковлера размером чуть больше и имеет небольшую зону с журнальным столиком и мягкой мебелью. Несмотря на всю свою занятость, Анатолий Иванович любезно уделил мне более часа своего времени. Безусловно, как практикующий адвокат, я не преминул воспользоваться такой ситуацией и в процессе беседы постарался получить подробные ответы на интересующие меня вопросы...

Одна из главных проблем рассмотрения дел в ЕСПЧ – длительность. Она напрямую связана с огромным числом поступающих жалоб. Канцелярия Суда принимает жалобы мешками, специалисты сортируют их и оставляют на хранение в стеллажах. Жалобы находятся без движения от трех до пяти лет. И это связано лишь с невозможностью их своевременной обработки. Не более.

Вторая проблема – инертное исполнение решений ЕСПЧ государствами – членами Европейского Совета и, в частности, Российской Федерацией. Надзор за исполнением решений Суда возложен на Комитет министров Совета Европы. Отдельная категория дел, по которым имеется длительная задержка выплат, – дела по жалобам военнослужащих на волокиту или отказ Министерства обороны РФ в выплатах командировочных и «боевых». Правительство РФ, как правило, ссылается на отсутствие средств (или их нехватку) в утвержденном бюджете каждого министерства и ведомства. Тем не менее задержка исполнения решений ЕСПЧ на срок более года является прецедентной уже для Суда и влечет применение санкций по отношению к государству-должнику.

Комитет министров Совета Европы и Европейский суд по правам человека ждут от государства-должника принятия не только мер индивидуального характера (в отношении заявителя), но и мер общего характера, связанных с внесением изменений в федеральные законы и судебную практику. Но к сожалению, обратная связь в этой области отсутствует, и в Суд продолжают поступать жалобы против России по одним и тем же нарушениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и внутреннего законодательства РФ со стороны Российской Федерации.

Полагаю, что лишь введение Россией жесткого контроля в отношении мер общего характера по каждому прецеденту Европейского суда по правам человека может упорядочить применение судами первой и второй инстанций федерального законодательства только с учетом прав и свобод граждан, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. АГ

ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ПАРИЖСКИМ АДВОКАТОМ

Начиная с 1991 г. Адвокатская палата Парижа каждый год организует двухмесячную стажировку в Париже для молодых адвокатов из разных стран. Юрист Ольга ЗАЙЦЕВА, в 2008 г. ставшая первым российским участником этой программы, рассказывает об особенностях организации профессии адвоката во Франции.

Одной из главных целей стажировки является установление деловых и дружеских связей между адвокатами разных стран для последующего плодотворного сотрудничества в интересах их клиентов. Этой же цели служит создание в 2008 г. ассоциации «выпускников» стажировки.

Программа стажировки состоит из двух частей. В течение первого месяца стажеры прослушивают интенсивный лекционный курс, позволяющий составить представление о правовой, судебной системе Франции, особенностях адвокатской практики во Франции и Париже, организации профессии адвоката. Особенный интерес таким занятиям придает их построение в форме диалога с преподавателями – именитыми судьями, адвокатами, а также возникающие дискуссии с коллегами из других стран. Лекционные занятия чередуются с посещением судов различных инстанций Парижа.

Во время второго месяца стажеры распределяются по адвокатским кабинетам Парижа. Предоставляется уникальная возможность почувствовать себя парижским адвокатом, узнать об особенностях профессии адвоката во Франции и Париже.

Каждый французский адвокат принадлежит к адвокатской палате. Палаты обладают определенной автономией. Руководство адвокатской палатой осуществляет президент, который также наделен представительскими функциями.

В 1991 г. был введен институт преемника («дофина») президента адвокатской палаты. Преемник избирается по тем же правилам, что и президент адвокатской палаты, одновременно с выборами в члены совета палаты либо выборами президента палаты. Преемник участвует в работе совета адвокатской палаты с правом совещательного голоса. После истечения полномочий действующего президента преемник становится президентом палаты при условии, что его кандидатуру одобрит генеральная ассамблея палаты. Такая система позволяет преемнику президента постепенно войти в курс своей будущей деятельности и привносит определенный оттенок соревнования в отношения с действующим президентом палаты.

Во Франции действует 181 адвокатская палата. Число адвокатов приближается к 50 тысячам, при этом около 20 тысяч адвокатов практикуют в Париже.

Во Франции не существует национальной адвокатской палаты. Однако осознаваемая адвокатским сообществом Франции необходимость иметь централизованный орган для представления интересов адвокатов при взаимодействии с государственными органами и институтами, а также на международном уровне привела к созданию в 1991 г. Национального совета адвокатских палат. Другой важной задачей, которая была возложена на Национальный совет адвокатских палат, является унификация внутренних норм каждой адвокатской палаты.

Сегодня адвокат может заниматься адвокатской деятельностью индивидуально, в рамках ассоциаций, обществ или в качестве наемного работника у адвоката, в ассоциации или обществе.

Для того чтобы стать адвокатом во Франции, необходимо сначала получить степень магистра права в университете. После этого кандидаты в адвокаты сдают вступительный экзамен в региональный центр профессионального образования и после полутора лет обучения, включающего получение как теоретических, так и практических знаний, сдают экзамен на присвоение адвокатского статуса. Обладатель свидетельства о присвоении адвокатского статуса после принятия присяги становится членом соответствующей адвокатской палаты.

Традиционно дисциплинарными органами адвокатского сообщества были советы адвокатских палат. Однако в небольших палатах советам было практически невозможно сохранить независимость, необходимую для осуществления дисциплинарных полномочий, из-за небольшого числа членов палаты и постоянной ротации в совете палаты. С 2004 г. уполномоченными органами в этой сфере стали региональные дисциплинарные комиссии. Только совет Адвокатской палаты Парижа сохранил за собой дисциплинарные полномочия.

В качестве мер дисциплинарной ответственности предусмотрены предупреждение, временное запрещение на осуществление адвокатской деятельности сроком до трех лет, лишение адвокатского статуса.

Страхование профессиональной ответственности адвокатов является обязательным. Контроль за исполнением этого требования осуществляется адвокатскими палатами.

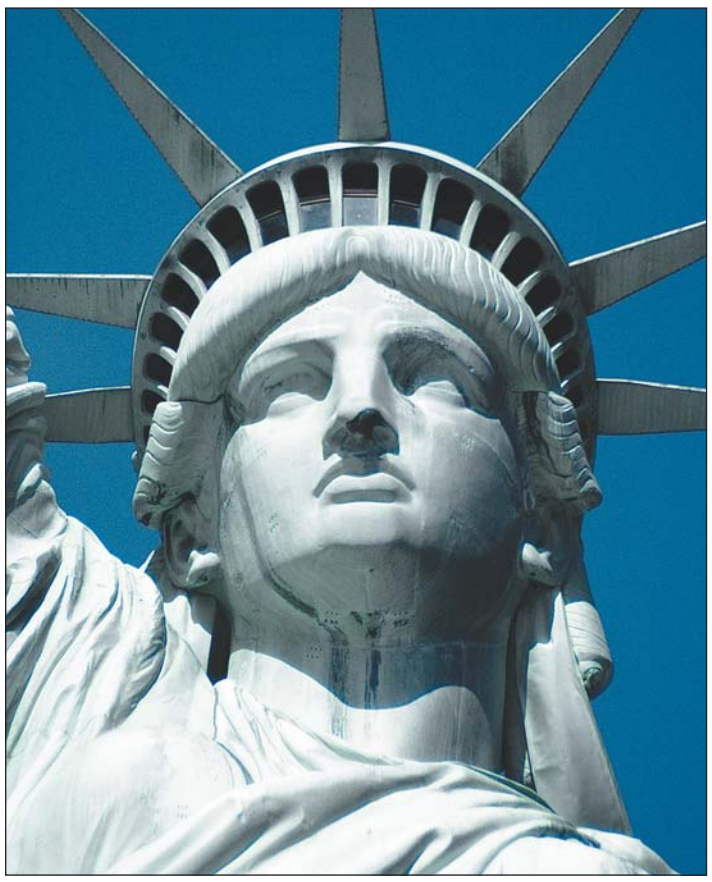
С 2004 г. было введено обязательное для всех адвокатов постоянное повышение квалификации. На протяжении всей своей профессиональной деятельности адвокаты должны не менее 20 часов в год посвящать участию в конференциях, преподаванию в университетах или центрах профессионального образования, публикации статей в юридической прессе и др.

Французские адвокаты имеют право заниматься общей практикой (адвокаты «женералисты») или специализироваться в той или иной отрасли права. Для подтверждения специализации адвокатам необходимо не менее четырех лет заниматься соответствующей профессиональной практикой. После этого в центре профессионального образования для адвокатов, желающих иметь специализацию, проводится экзамен: адвокат предстает перед комиссией из трех человек – профессора университета, судьи и адвоката – специалиста в соответствующей отрасли.

Исторически любая реклама адвокатских услуг была запрещена, что объяснялось определенной кастовостью профессии, подчеркивало ее отличность от других профессий. Современная реальность потребовала изменения такого отношения. В соответствии с требованиями современного законодательства реклама адвокатских услуг допускается в той степени, в которой она не нарушает основополагающие принципы профессии, такие как достоинство, умеренность, корпоративность. В этой связи разрешается размещение такой информации об адвокате, обществе или ассоциации, которое предполагает своей целью не привлечение множества клиентов, а информирование людей о существовании и специализации конкретного адвоката или адвокатского образования. Непосредственное предложение своих услуг, адресованное потенциальному клиенту, запрещено. За нарушение данного требования предусмотрены штрафы от 4500 до 9000 евро.

В соответствии с законодательством размер адвокатского гонорара определяется по соглашению с клиентом с учетом услуг, которые необходимо будет оказать адвокату, финансового положения клиента, сложности дела, издержек, которые понесет адвокат, известности адвоката и его старательности.

Так называемый «гонорар успеха» пользуется во Франции дурной репутацией. До 1990 г. «гонорар успеха» признавался ничтожным как противоречащий основным принципам профессии адвоката. Считалось недопустимым то, что адвокат, являющийся по своему статусу независимым, отождествляет свои интересы с интересами клиента. В настоящее время адвокатам разрешается устанавливать «гонорар успеха». Однако он выполняет лишь комплементарную роль по отношению к гонорару за оказанные адвокатские услуги. Установление адвокатского гонорара в зависимости от вынесенного судебного акта по делу запрещается. АГ



ТРИЛОГИЯ

Николай ГОЛИКОВ

АНТИФЕМИНИСТСКИХ ИСКОВ

Американский адвокат взялся искоренить женский произвол

Экономический кризис не лучшим образом сказался на самочувствии американских адвокатов – как уже сообщалось, их права на оплату защиты по назначению всячески стараются ущемить власти штатов и местных образований. Трудное время каждый старается пережить как может, и не стал исключением нью-йоркский адвокат Рой Ден Холландер, который на досуге пытается прищемить хвост всем дочерям Евы как классу. Своим оружием неукротимый защитник прав мужчин избрал так называемые классовые иски – специфическую американскую разновидность процессуального соучастия в интересах неограниченного круга лиц.

В таких делах роль «самовызвавшегося» адвоката всех соистцов обычно признается приятной и почетной – он хотя и принимает на себя все расходы, связанные с ведением дела, при успешном завершении процесса получает до 40 % общей суммы, присужденной истцам судом. Однако по всей вероятности, в данном случае адвокатом Холландером движет не страсть к наживе, а личная неприязнь к тому, что он называет «системой религиозных верований, именуемых феминизмом». Это противоречивое течение общественной мысли вызывает споры с момента его возникновения, но только нью-йоркский борец за права угнетенных мужчин взялся за него не на шутку, выступив, как выражается он сам, с «трилогией антифеминистских исков».

В прошлом году Холландер привлек к ответственности сразу несколько виновников гегемонии женщин в Америке. В их числе оказались, во-первых, манхэттенские ночные клубы «Копакабана», «Чайна-клаб» и др., которые женщинам предлагают ночные скидки, а мужчинам – нет (в чем истец усмотрел нарушение запрета дискриминации по половому признаку). Во-вторых, адвокат взял на мушку федеральное правительство по причине принятия так называемого закона Вава (VAWA), защищающего женщин от насилия. Этот своеобразный акт, занимающий всего-навсего 176 страниц, действительно трудно читать без смеха – даже «Единой России», весьма склонной к написанию законов, и той впору почтительно склониться перед американскими законодателями, поскольку целый ряд приемов заокеанской юридической техники ей все еще недоступен.

«– Пуще всего, не режьте вы меня и не троньте моего тела белого! – Ну да, как же, очень нужно!»

Принятый конгрессом 109-го созыва закон, который, как сказано в ст. 1, не возбраняется именовать «Законом о насилии против женщин и повторном наделении полномочиями Министерства юстиции», устранил в предмете регулирования практически все белые пятна. В нем раскрывается такое фундаментальное понятие, как «насилие по знакомству» – «насилие, совершенное лицом, которое a) состоит или состояло с жертвой в социальных взаимоотношениях романтического или интимного характера; и b) если существование таких взаимоотношений определяется на основании следующих факторов: (i) продолжительности взаимоотношений; (ii) вида взаимоотношений; (iii) частоты контактов лиц, участвующих во взаимоотношении». Благодаря закону всякий может узнать, что индеец – это «член любого индейского племени» (хотя, чтобы узнать, при чем тут индеец, надо как следует полистать этот бессистемный акт); штат – это любой штат и, если не установлено иное, также Пуэрто-Рико и тому подобные территории, а пожилая жертва – это жертва не моложе 50 лет.

С первого взгляда складывается впечатление, что американская гражданка наконец-то обрела достойные ее гарантии благополучной жизни. Не вполне ясно из текста только одно: зачем понадобилось принимать такой огромный закон по такому пустому поводу – кому охота причинять этим дурочкам вред здоровью, боль, душевные страдания и т.п., а если такие неприглядные факты порой отмечаются, то почему ими занимается не участковый шериф, а конгресс США. Ничего не говорится в законе и о той щекотливой ситуации, когда жертва угнетения возьмется за сковородку и как следует накостыляет лицу за насилие по знакомству. В целом у авторов, по всей видимости, довольно странное представление о «социальных взаимоотношениях романтического или интимного характера». Восприняв слишком буквально учение о вечной борьбе космогонических начал инь и ян, они, вероятно, думают, что отношения полов предполагают постоянную драку, и вообще смотрят на жизнь довольно мрачно.

«А зачем их воровать? Они и так, по-моему, рады, без воровства»

Например, закон Вава регулирует «подкрадывание» (сталкинг), которое означает такое «поведение, направленное на определенное лицо, которое дает этому лицу разумные основания (a) опасаться за свою безопасность или безопасность других лиц или (b) претерпевать существенное эмоциональное стеснение». Закон об этом много не распространяется, однако из других источников можно узнать, что в качестве подкрадывания рассматриваются, в частности, «продолжающиеся подкладывания или присылки жертве незапрошенных подарков или цветов», «сопровождение или ожидание жертвы в таких местах, как дом, школа, работа или место отдыха», «харассмент жертвы через Интернет», получение персональной информации о жертве через друзей, соседей и т.п. За любое из этих действий, которые в нормальном обществе именуются ухаживанием, конгресс 109-го созыва сулит сталкеру не менее года тюрьмы, правда, при условии, что ранее суд запретил их совершать.

Этот прекрасный, хоть и непонятно кому нужный закон возмутил адвоката Холландера не потому, что он вопреки 14-й поправке к конституции защищает исключительно женщин и нисколько не беспокоится о мужчинах (которым, получается, можно дарить подарки без всякого страха попасть за решетку). В сочетании с другими опасными законами – «О реформе незаконной иммиграции и ответственности за незаконную иммиграцию» и «Об иммиграции и гражданстве» – Вава, как оказалось, создает возможность для жульнического получения постоянного вида на жительство и гражданства иностранными женами или бывшими женами граждан США, если они вдруг заявят о перенесенном ими насилии.

Холландер утверждает, что закон Вава, который он без церемоний предлагает именовать законом о женском мошенничестве, дает американским мужьям иностранок меньше прав, чем даже террористам. По его мнению, как только произнесены волшебные слова «побои» или «крайне жестокое обращение», правительство запускает тайную процедуру (которую адвокат сравнивает с порядками средневековой «Звездной палаты») с целью установить, допускал ли мужгражданин насилие по отношению к иностранной жертве. Он не только презюмируется виновным, но лишен возможности опровергать критику в свой адрес, поскольку не уведомляется о разбирательстве. Между тем правительство почти всегда удовлетворяет жалобы, как выражается Холландер, «иностранца женского пола» (alien female) и оперативно предоставляет последнему постоянный вид на жительство. Как утверждает адвокат, феминистское лобби создало соответствующие положения Вавы, чтобы отпугнуть американских мужчин от поиска жен за границей.

Одно мученье с этим полом, длинным подолом

Трудно сказать, так ли это, – феминисткам, какими мы привыкли их себе представлять, не должно быть много дела до того, чем занимаются мужчины и где они ищут жен, лишь бы их не трогали. Судя по всему, их идеал, как в детской сказке про Незнайку, – отдельные города для малышей и отдельные – для малышек. Но кто бы ни подстрекал конгресс к такому образу действий, Холландер просит признать его неконституционным. По его мнению, этим нарушаются право на свободу слова (муж не имеет возможности выступить в свою защиту), свободу семейной жизни, а также право на равную защиту независимо от происхождения и пола. Отсюда могут вытекать неприятные последствия – Холландер приводит в пример неназванного менеджера «Кролл ассошиэйтс», который женился на русской девушке и доставил ее в США, а она оказалась «проституткой русской мафии», «бывшей любовницей чеченского бандита». Этим нагромождением отрицательных свойств дело не кончилось. Как выяснил Холландер, предприимчивая дама подпаивала мужа наркотиками с целью склонения его к заключению брака.

Холландера возмущает также неконкретность нормативного акта – как он образно указывает, по смыслу закона Вава для квалификации действий мужа в качестве крайне жестоких не имеет значения, оскорблен ли «иностранец женского пола» словами (этот неприглядный факт может подтверждаться записями телефонных разговоров) или его переехали на мерседесе. Возможно, на это ему возразят, что во избежание конфликтов лучше не делать ни того ни другого, а посерьезней относиться к вопросам семьи и брака и не жениться на

ком попало, чтобы новые свойственники не объявили мужу-гражданину газават.

Адвокату пришлось немало похлопотать и по другому нашумевшему делу – о дискриминации мужского племени в ночных клубах, которые он честно обошел и понес там материальный ущерб. Например, в «Копакабане» с него взяли за вход 15 баксов, тогда как долгохвостые запросто проскакивают за пятерку, в «Чайна-клаб» – уже 20 долларов в полдвенадцатого вечера (а женщины снуют туда-сюда всю ночь бесплатно). Такая же участь постигла его и в других борделях Нью-Йорка, которые объединяло одно – все они взимали с него от 10 до 20 долларов за право доступа, а с женщин брали мало или не брали совсем. Однако его задело не только то, что женщины весело проводят время, но и то, что они имеют неоправданные льготы при получении образования, поэтому, набегавшись по разным притонам, Холландер обратил свой немигающий взгляд на Колумбийский университет, где исключительно для этой легкомысленной братии организованы различные учебные курсы.

Вне зоны доступа

В своем иске Холландер именует женское образование «бастионом нетерпимости по отношению к мужчинам», а специальные учебные программы, по его словам, «демонизируют мужчин и превозносят женщин с целью оправдать дискриминацию мужчин на основе принципа коллективной вины». Судя по всему, адвокат проводил время не только в ночных клубах, но и попытался проникнуть на специальный женский спецкурс, где ему, по-видимому, тоже пришлось претерпеть. Такие программы, проповедует он, распространяют предрассудки и насаждают враждебность по отношению к мужчинам, имея следствием «широкомасштабные нарушения прав мужчин по причине невежества, лжи и злоумышления». Колумбийскому университету ставится в вину то, что вопреки 5-й и 14-й поправкам к конституции он предлагает женские программы, но не предлагает мужских. Неизвестно, какое истцу дело до учебных программ, – если «Нью-Йорк таймс» пишет правду и из-за русской жены в 2001 г. пострадал сам Холландер (и возможно, тоже попробовал наркотиков), то его негодование против иммиграционных правил вполне понятно. Но в вопросе образования он, по-видимому, занимает принципиальную позицию – еще Абуль-Фарадж критиковал обучение женщин, приравнивая его к погружению в яд копья, направленного против нашего брата в целом, и всего через 700 лет у него нашелся надежный единомышленник.

С адвокатом Холландером нетрудно согласиться в том, что боевые подруги забрали себе много воли, не очень прислушиваются к голосу разума и хорошо знают все полезные свойства скалки. Но в этом есть как отрицательные, так и положительные моменты: чем активнее образ жизни, который они ведут, тем меньше донимают нас, особенно если их лишний раз не трогать. Что касается обиды из-за того, что приходится платить 20 долларов там, где некоторым все достается даром, то по этому поводу не стоит торопиться роптать – никто точно не знает, какие услуги там за это приходится оказывать и какому насилию подвергаться. Возможно, заплатив, адвокат избрал благую долю, которая у него не отнимется, во всяком случае пока о его деятельности не узнают феминисты. АГ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

ПРЕЗИДЕНТ ПРИЗВАЛ СТУДЕНТОВ УЧИТЬ ИСТОРИЮ

В Федеральной палате адвокатов состоялась встреча президента ФПА Евгения Семеняко и вице-президента Юрия Пилипенко со студентами первого набора Института адвокатуры, действующего в составе Московской государственной юридической академии с прошлого года («Больше юристов – хороших и разных», «АГ» № 17 (034)). Организовала встречу директор Института Светлана Володина, которая с первых месяцев учебы старается привить студентам уважение к будущей профессии и заложить основы высокой корпоративной культуры.

Достаточно отметить, что в сентябре прошлого года первую лекцию студентам прочел Генри Резник, известный своим трепетным отношением к традициям присяжной адвокатуры. Евгений Семеняко также является приверженцем активного использования культурного наследия прародителей адвокатской корпорации.

– Пусть вас не смущает тот факт, – сказал он студентам, – что российская адвокатура заметно уступает по возрасту той же французской. Это вовсе не означает, что у нас меньше образцов высокого адвокатского мастерства или хуже школа красноречия. В свое время я прочел избранные речи знаменитых французских адвокатов, невольно сравнивая их с речами наших судебных ораторов. Должен признаться, что русские «ученики» по многим параметрам превзошли своих французских «учителей».

Президент ФПА призвал молодых людей учиться так, чтобы уровень полученных знаний дал им возможность добиться такого профессионального мастерства, который позволит уверенно войти в профессию. Евгений Васильевич заметил при этом, что не разделяет мнения скептиков, утверждающих, будто растущее число выпускников юридических вузов создает невыносимую конкуренцию и скоро адвокаты останутся без куска хлеба.

– Если вы будете относиться к своему делу творчески, с душой, для вас всегда найдется место даже в самой солидной юридической фирме, – сказал президент ФПА.

Развивая эту мысль, Юрий Пилипенко заметил, что для него как управляющего партнера адвокатского образования при приеме в коллектив новых членов принципиальным моментом является высшая аттестация и отличные оценки в дипломе.

Юрий Сергеевич высказал намерение придать встречам руководства и ведущих сотрудников ФПА со студентами Института адвокатуры постоянный характер и пообещал студентам, что следующая встреча будет посвящена организации адвокатуры.

Наш корр.

ВОЛГОГРАДСКИЙ АДВОКАТ
№ 11 (36) ноябрь 2008 года ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

НАГРАДА НАЙДЕТ СВОЕГО ГЕРОЯ, ИЛИ ЗАЧЕМ АДВОКАТУ УДОСТОВЕРЕНИЕ ИЗ НАТУРАЛЬНОЙ КОЖИ?

Роман МЕЛЬНИЧЕНКО,
адвокат, к. ю. н., заведующий кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»

Основной мерой поощрения адвоката является размер его гонорара. Добросовестность адвоката на рынке адвокатских услуг вознаграждается значительным притоком клиентов и, как следствие, весомым материальным поощрением. Однако финансовое поощрение порой является недостаточным для мотивации труда адвоката.

Как известно, в России существует своя государственная наградная система. К сожалению, члены адвокатского сообщества нечасто удостаиваются чести быть отмеченными государственными наградами. И это понятно, некоторая государственная «вредность» адвокатского сообщества не позволяет государственным органам, ведающим наградными делами, «баловать» достойных представителей адвокатуры.

Согласно письму Министерства юстиции РФ от 25 ноября 2003 г. № 09/11975-МК «О практике представления адвокатов и нотариусов к ведомственным наградам Минюста РФ и рассмотрения ходатайств о награждении их государственными наградами РФ» только за 10 месяцев 2003 г. ведомственными наградами Минюста России награждено более 500 адвокатов.

В мотивировочной части письма дается следующее пояснение: «Ведомственные награды (наградное оружие, нагрудные знаки, медали, почетные грамоты) предназначены, прежде всего, для поощрения работников органов и организаций Министерства юстиции Российской Федерации», что выливается в резолютивной части письма в следующее указание: «Награждение ведомственными наградами указанных категорий граждан (адвокатов и нотариусов. – *Прим. автора*) осуществляется в порядке исключения и не может носить массового характера». То есть чиновников необходимо поощрять в первую очередь, а адвокатов и нотариусов по остаточному принципу, и то в качестве исключения.

Адвокатское сообщество болезненно реагирует на сложившуюся ситуацию. Так, на III Всероссийском съезде адвокатов была принята Резолюция № 2 «О нарушениях прав адвокатов и авторитете адвокатуры». В ней с горечью отмечается: «В последние годы адвокатов не представляют к награждению государственными наградами, к присвоению почетного звания "Заслуженный юрист Российской Федерации"». Нам представляется, что адвокатам не только не следует расстраиваться от отсутствия у них государственных наград, но и, по возможности, избегать подобной государственной милости. В противовес государственной наградной системе адвокатскому сообществу необходимо выработать свою более четкую систему корпоративных наград.

Итак, целью поощрения труда адвокатов является стимулирование добросовестного и социально активного труда адвокатов. Для осуществления этой цели можно выделить методы-задачи поощрения. К последним необходимо отнести: корпоративное выделение адвоката, проявление внимания к адвокату, реклама адвоката.

Все адвокаты обладают равным правовым статусом. Поощрение адвоката позволяет выделить его внутри адвокатской корпорации, т.е. придать ему более высокий адвокатский статус. Это позволяет поощряемому адвокату почувствовать свою индивидуальность. Кроме того, «белая зависть» заставит других адвокатов стремиться к достижению уровня поощренного адвоката.

Проявление внимания к адвокату путем применения к нему мер поощрения способствует консолидации адвокатской корпорации. Поощренный адвокат чувствует свою сопричастность адвокатскому сообществу. Любая мера поощрения может быть использована как внешняя реклама адвоката. Указывая в своих реквизитах, например, на визитках, буклетах примененные к нему меры поощрения, адвокат делает свои услуги более привлекательными для клиентов.

* * *

В России система отличия адвокатского сословия существовала еще до революции 1917 г. Так, 31 декабря 1865 г. в ходе судебной реформы Александра II в России был введен Знак присяжного поверенного Российской империи. Он изготавливался из серебра и представлял собой увенчанную Императорской короной колонну, символизирующую Закон, наложенную на венок из лавровых и дубовых листьев. И хотя этот знак по своему функциональному назначению напоминает современное удостоверение адвоката, он впоследствии послужил основой нескольких адвокатских наград современной России, например ордена «За верность адвокатскому долгу», и логотипов некоторых адвокатских палат субъектов РФ. Примечательно, что изначально, с 2002 г., удостоверение российских адвокатов изготавливалось из натуральной кожи (приказ Минюста РФ от 8 августа 2002 г. № 216), правда, за счет средств самих адвокатов, но в 2005 г. Министерство юстиции посчитало, что кожаные обложки удостоверения адвоката – слишком большая роскошь, и повелело изготавливать их из кожзаменителя (приказ Минюста РФ от 16 августа 2005 г. № 133 «Об утверждении формы удостоверения адвоката»).

Становление системы корпоративного выделения современных российских адвокатов произошло после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатское сообщество, осознав свою корпоративность, создало систему мер поощрения адвокатов. Необходимо выделить три уровня мер поощрения адвокатов: федеральный уровень, уровень субъекта Федерации и уровень общественных организаций. К федеральному уровню относятся поощрения, используемые Федеральной палатой адвокатов РФ. Эти меры поощрения являются профессиональными знаками отличия труда адвокатов. Перечень мер поощрения закреплен в Положении о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 1 указанного Положения к таким мерам поощрения относятся: награждение орденом «За верность адвокатскому долгу»; награждение медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 и 2 степени; поощрение почетной грамотой; вынесение благодарности; награждение памятной медалью; награждение дипломом; вручение благодарственного письма.

Присвоение профессиональных знаков отличия происходит на основании двух критериев: срока адвокатского стажа (от 3 до 20 лет) и успешного осуществления адвокатской деятельности. Выделяются следующие критерии успешности адвокатской деятельности: высокое профессиональное мастерство, участие в защите адвокатов, воспитание кадров стажеров и молодых адвокатов, участие в организации деятельности адвокатуры, осуществление научной и исследовательской деятельности, связанной с функционированием адвокатуры.

Нам бы хотелось предложить несколько мер, направленных на увеличение значимости федеральных наград адвокатского сообщества России.

Адвокатская награда должна сопровождаться каким-либо материальным поощрением. Так, пожизненное освобождение адвоката, награжденного орденом «За верность адвокатскому долгу», от обязанности вносить ежемесячные платежи на содержание органов адвокатского самоуправления было бы не слишком обременительно для адвокатского сообщества, но сильно бы повысило ценность и популярность этой адвокатской награды.

Необходимо нормативно ограничить ежегодное количество адвокатских наград. Например, не более 50 орденов «За верность адвокатскому долгу» в год. Это поможет предотвратить своеобразную инфляцию адвокатской награды.

Многие из опрошенных нами адвокатов Волгоградской области слышали о существовании адвокатских наград, но никто не смог вспомнить не только за что они вручаются, но и даже то, как они называются. Ценность любого знака отличия значительно возрастает, если большинство знает, что этот знак не только существует, но и является наградой. Нам представляется, что основанием для награждения, как, например, в боевых орденах, должны быть не размытые формулировки типа: «высокое профессиональное мастерство», «осуществление научной и исследовательской деятельности» и т.п., а конкретные героические, не побоюсь этого слова, дела адвокатов. Те адвокаты, которые в конкретном деле, под давлением со стороны тех или иных участников процесса, под угрозой лишения статуса адвоката не сломались, не отошли от дела и продолжили выполнять свой профессиональный долг, истинно достойны адвокатских наград. Путем награждения таких адвокатов адвокатское сообщество не только добьется их выделения, но и установит своеобразные образцы поведения для других адвокатов.

Давно созрела необходимость сделать прозрачной процедуру выдвижения кандидатов на награждение. Представляется целесообразным ежегодно размещать на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ список номинантов на ту или иную адвокатскую награду. В этом списке кроме сведений о номинанте должна содержаться информация о тех достижениях, которые позволили выдвинуть адвоката для поощрения на уровне Федерации. Должна быть предусмотрена возможность оставить посетителю сайта свою точку зрения о каждом номинанте. После награждения эти списки, но уже в качестве списков награжденных адвокатов, должны быть открыты для свободного доступа.

Без сомнения, руководители адвокатских образований являются одними из самых активных, уважаемых и профессиональных представителей адвокатской профессии. Именно поэтому именно они наиболее часто удостаиваются наград адвокатского сообщества. Однако значительное количество таких адвокатов в наградных списках порождает глухое недовольство у рядовых адвокатов (так называемый «брежневский синдром»), что, в свою очередь, сильно снижает корпоративную ценность адвокатской награды. В Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов РФ необходимо внести поправку о том, что президенты адвокатских палат, члены советов адвокатских палат и члены квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ могут быть представлены к награждению не ранее чем через четыре года после прекращения своих полномочий. Над действительно хорошими делами время не властно, и награда найдет своего героя. Но в этом случае уже никто не сможет бросить упрек в том, что награда получена адвокатом лишь благодаря занимаемой им должности.

Ко второму уровню мер поощрения относятся поощрения, установленные адвокатскими палатами субъекта РФ. Каждая адвокатская палата субъекта РФ может вводить свои меры поощрения адвокатов. Так, советом Адвокатской палаты Волгоградской области было введено звание «Почетный адвокат Волгоградской области». Для присвоения этого звания введены следующие критерии: добросовестность, безупречность, профессиональное мастерство адвоката. Стаж работы адвоката должен быть не менее 25 лет. При присвоении звания выдается почетная грамота и нагрудный знак. Приятным для награжденного является то обстоятельство, что нагрудный знак изготовлен из серебра с золотым напылением.

Принципы прозрачности, обоснованности, справедливости и беспристрастности должны поднять на новый уровень поощрительные механизмы адвокатской корпорации.

К третьему уровню поощрения адвокатов относятся поощрения общественных организаций. Ценность такой меры поощрения заключается в солидности учредившей ее организации и в вычленении тех полезных достижений, за которые и происходит награждение. В качестве примера можно привести хорошо зарекомендовавшую себя введенную в 1996 г. систему адвокатских наград Гильдии российских адвокатов. Исполкомом этой адвокатской организации было принято решение об учреждении Золотой медали им. Ф.Н. Плевако для награждения адвокатов за крупный вклад в защиту граждан и организаций, а также ученых, общественных и государственных деятелей, внесших крупный вклад в развитие и укрепление российской адвокатуры. Наряду с Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, были учреждены Серебряная медаль им. Ф.Н. Плевако и диплом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако. На сегодняшний день медалью награждено почти 100 заслуженных адвокатов из многих регионов Российской Федерации.

Интересной в этой связи представляется инициатива Волгоградских адвокатов в учреждении ежегодного конкурса «Лучшая публикация об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ». Думается, что поощрение участия адвокатов в научной деятельности приведет не только к повышению их профессионального мастерства, но и поможет более точно «настроить» законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность.

Адвокатская корпорация является особой во всех отношениях. Оригинальная и четко проработанная система мер поощрения адвокатов будет полезной не только для самого адвокатского сообщества, но и может послужить своеобразным образцом для других профессиональных корпораций современной России.

Публикуется по изданию: Волгоградский адвокат. 2008. 11 (36).

НАГРАДА – НЕ РЕКЛАМА

Светлана КАРПОВА,
руководитель отдела по награждениям ФПА РФ

После реорганизации российской адвокатуры в связи с принятием Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» многие региональные адвокатские палаты учредили свои печатные органы – журналы, вестники, газеты. На страницах этих изданий выступают, как правило, местные адвокаты с публикациями по спорным вопросам, проблемам, а иногда с рассказом о достигнутых успехах.

Некоторая часть этих изданий направляется в Федеральную палату адвокатов для ознакомления, и всегда интересно узнавать, что волнует и заботит адвокатов на местах.

Однако некоторые материалы, подготовленные адвокатами и публикуемые в местных СМИ, требуют комментария. В газете «Волгоградский адвокат» – ежемесячной газете Адвокатской палаты Волгоградской области опубликована статья адвоката, кандидата юридических наук, заведующего кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» Романа Мельниченко «Награда найдет своего героя» (№ 11 (36), ноябрь 2008 г.). В статье дается историческая справка о поощрении адвокатов государственными наградами, наградами корпоративными и наградами общественных организаций. Совершенно справедливо отмечено, что государство никогда не баловало адвокатов своим вниманием, а в последние годы соответствующие государственные органы не представляют адвокатов к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации». Также можно согласиться с высказанным мнением, что корпоративная награда поднимает авторитет адвоката в глазах его коллег.

Но некоторые предложения автора статьи вызывают сомнение. Например, о сопровождении награждения адвоката материальным поощрением в виде освобождения от ежемесячных платежей. Адвокатские палаты и образования являются самофинансируемыми структурами, а с переходом на рыночные условия хозяйствования и удорожанием арендной платы за помещение, коммунальных и иных услуг, наверное, не все адвокатские палаты готовы освобождать какое-то число адвокатов от этих платежей. Хотя крупные палаты освобождают адвокатов – ветеранов ВОВ, ветеранов труда от уплаты указанных средств. Думается, по инициативе группы адвокатов этот вопрос можно обсудить на конференции адвокатов конкретной палаты и путем голосования принять соответствующее решение. Закреплять это положение как обязательное для всех было бы неправильным.

Также автор предлагает «сделать прозрачной процедуру выдвижения кандидатов на награждение». Поскольку выдвижение кандидатов на награждение является правом адвокатской палаты субъекта РФ, она вправе устанавливать и дополнительные условия при обсуждении кандидатов – например, обсуждение вопроса на расширенном заседании совета и т.п. Но это положение должно быть закреплено соответствующим решением совета.

Кроме того, автор предлагает представлять к награждению членов совета и квалификационной комиссии только спустя четыре года после окончания срока их полномочий и это требование закрепить в Положении о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Полагаю, что это предложение не согласуется с общей концепцией поощрения адвокатов – все адвокаты имеют равное право на поощрение за заслуги в профессиональной деятельности, а занимаемые ими временно должности являются выборными с обязательной ротацией, поэтому какие-либо ограничения в этой связи можно рассматривать как необоснованное ущемление их прав.

Вызывает грустное недоумение утверждение автора статьи о том, что многие адвокаты не знают о своих корпоративных наградах и основаниях награждения. Федеральная палата адвокатов имеет свои издания, в которых печатаются все принимаемые решения, положения, рекомендации – это «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», «Новая адвокатская газета», журнал «Российский адвокат». Если бы сам автор регулярно знакомился с этими изданиями, он сумел бы избежать еще одного серьезного промаха и рассказал бы о Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности и тех наградах, которые вручаются ее лауреатам.

Отмечу, что в своей статье автор употребляет устаревший термин «клиент». Вновь принятым законом об адвокатуре введен более справедливый термин «доверитель», видимо, этим словом и следует пользоваться. Также, на мой взгляд, неэтично рассматривать наличие награды как дополнительную «рекламу» адвокату, тем более что Кодекс профессиональной этики адвоката против рекламы адвокатской деятельности. Что же касается вопроса ограничения числа награждаемых, то он решен еще в 2006 г.: всем адвокатским палатам было разослано письмо вице-президента ФПА РФ, председателя комиссии по наградениям А.П. Галоганова об ограничении числа кандидатов на награждение и соразмерности их с общей численностью адвокатской палаты (письмо от 31 октября 2006 г. исх. № 576-10/06).

Уверена, что подобный обмен мнениями полезен и приведет к успешному решению спорных или нерешенных вопросов. АГ

ДѢЛА ДАВНО МИНУВШИХЪ ЛѢТЪ

«ВПЛОТЬ ДО РЕПРЕССИЙ»

АДВОКАТУРА НА СТРАНИЦАХ СТАРЫХ ГАЗЕТ

140 лет назад

9 (22) марта 1869 г.

«Голос» сообщает из Петербурга, что здесь, по-видимому, скоро составится полный комплект присяжных поверенных и крючкотворская деятельность многих ходатаев по делам чрез это прекратится. При полной безответственности и недостатке юридического образования эти ходатаи старого закона немало произвели путаницы в делах по гражданским искам. Только в мировой и уголовной юстиции право выбирать себе защитника по-прежнему останется неограниченным.

«Современные известия»

125 лет назад

11 (24) марта 1884 г.

3 марта Московский окружной суд рассматривал дело об отставном коллежском регистраторе Владимире Гусакове, 51 года, по обвинению его в том, что, не имея установленного свидетельства, он являлся в качестве поверенного в мировых учреждениях пять раз, давая подписку в том, что является поверенным в этом году в третий раз. Гусаков, не отрицая своей вины, объяснял, что вынужден был совершить приписываемое ему преступление вследствие крайности, не имея средств оплачивать право на труд, к другому же какому-нибудь труду он не приспособлен. «Господа судьи, – сказал он, обращаясь к суду, – я бывший студент Московского университета, хотя курса и не кончил, провлачил всю жизнь в качестве мелкого чиновника по разным канцеляриям и, оставшись за штатом, я благодаря несчастной страсти заливать за галстук остался без средств. Чем же должен был я поддерживать свое существованье? Для меня оставался один путь – это частная адвокатура, но и на этом пути мы, люди подверженные вышесказанной слабости, эксплуатируемся беспощадно: за то, что другому надо заплатить от 3 до 5 руб., нам заплатят 10–20 коп. и косушку водки. Из таких доходов оплачивать право на труд нет никакой возможности». Суд приговорил Гусакова к 14 дням ареста при военной гауптвахте.

«Судебная газета»

100 лет назад

2 (15) марта 1909 г.

1 марта состоялось многолюдное заседание общего собрания присяжных поверенных, на котором горячо обсуждалось заявление 75 присяжных поверенных о том, совместима ли с званием и достоинством присяжного поверенного азартная игра в клубах и общественных собраниях. Председателем собрания был избран В.О. Люстих. Председатель Совета В.М. Леонтьев, огласив это заявление, сообщил, что оно принято в Совете большинством пяти голосов против четырех. Меньшинство мотивировало свой отказ тем, что сословие не может взять на себя гувернерские заботы по отношению к членам сословия. Мнение меньшинства защищали Л.А. Базунов и М.В. Беренштам. Противники этого взгляда доказывали, что здесь идет речь о самоограничении и сословие обязано принять меры, вплоть до репрессий, для спасения чести и достоинства отдельных своих членов, а следовательно, и всей корпорации.

Первым с горячей речью выступил А.И. Гиллерсон, который в ярких красках охарактеризовал растлевающую роль азартной игры. Л.А. Базунов говорил, что люди злоупотребляют не только картами, но и вином, и женщинами, и тотализатором; нельзя на все и на всех учреждать опеку. Присяжный поверенный Тиктин заявил, что несовместимы со званием присяжного поверенного не только азартная игра в вертепах, но и безобразное пьянство. Так на пьянство смотрело раньше сословие, исключившее из своего состава одного заслуженного адвоката, замеченного неоднократно в безобразно пьяном виде на улице. Впрочем, судебная палата отменила это постановление, найдя, очевидно, что «это адвокату можно». Громадным большинством голосов Совету предоставляется право принимать к играющим в азартные игры все меры, вплоть до исключения из сословия.

4 (17) марта 1909 г.

2 марта состоялось многолюдное собрание помощников присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты, в котором обсуждалось известное заявление присяжных заседателей. В этом заявлении молодых защитников по назначению называли холодными и равнодушными, мало знакомыми с сущностью дела, отбывающими защиту как какое-то наказание, спустя рукава. Защитники опаздывали, ставили вопросы, не имеющие никакого отношения к делу, не умели пользоваться фактическим материалом, и оправдательные приговоры находились вне связи с речами защитников. Доклад комиссии вызвал оживленные прения. Один из ораторов предлагает отменить обязательные защиты. Другой оратор находит, что бесплатные защиты являются сословной благотворительностью, к которой никто не имеет права предъявлять никаких требований. Но ему возражают, что адвокатура – монопольная профессия, а потому предъявление к ней требований вполне законно...

«Речь»

85 лет назад

7 марта 1924 г.

В президиум Московской коллегии защитников поступила жалоба на действия члена коллегии Лозинского, который потребовал с гражданина Фридриха за выступление по его делу 25 червонцев, в то время как по поручению консультации должен был вести это дело бесплатно. Заслушав объяснения Лозинского и свидетелей, президиум признал ссылки Лозинского на «забывчивость и рассеянность» как на причины проступка неубедительными и постановил применить к Лозинскому самое суровое дисциплинарное взыскание – исключение из состава коллегии защитников.

19 марта 1924 г.

Условия работы защитников, прикрепленных к уездам, существенно разнятся от таковых же у москвичей. Жизнь вдали от семьи (нельзя терять московское помещение при невозможности найти квартиру в уезде), столование по трущобным трактирам, разъезды по волостям при самых примитивных средствах передвижения и часто в результате большой ответственной работы – роковое «не на что жить». Для чего разделять красную адвокатуру на козлищ и агнцев, на «подвижников» и «неподвижников»? Московские защитники от рабоче-крестьянской массы совершенно оторваны. В интересах самого дела рационального обслуживания населения Московской губернии, в интересах орабочения психологии всей красной адвокатуры необходимо уничтожить деление коллегии на «сынков» и «пасынков».

«Вечерняя Москва»